ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской духовной Семинаріи.

№ 21.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го ноября, 1889 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7 сентября 1889 г. за № 10, о порядкѣ собиранія митрическихъ справокъ при провѣркѣ посемейныхъ списковъ сельскихъ и городскихъ обывателей изъ податнаго состоянія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора по вопросамъ: 1) о порядкѣ собиранія метрическихъ справокъ при провѣркѣ посемейныхъ списковъ городскихъ обывателей изъ податнаго состоянія и 2) о разъясненіи циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16 января 1885 г. за № 1, объ освобожденіи священно-церковно-служителей отъ повѣрки по метрическимъ книгамъ посемейныхъ списковъ крестьянъ по требованіямъ волостныхъ правленій и б) справку изъ

производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по второму вопросу. Приказали: Въ 1884 году, по ходатайству одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ объ освобожденіи священно-церковно-служителей отъ повѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 17—26 октября того года, предоставлено было Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ установленіи правила, чтобы составляемые волостными правленіями, по дѣламъ о воинской повинности, посемейные списки крестьянъ были повѣряемы по метрическимъ книгамъ при самыхъ церквахъ, гдѣ кто рожденъ и крещенъ, не священно-служителями, а волостными старшинами и писарями волостныхъ правленій. Впослѣдствіе сего, со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16 января 1885 года за № 1, послѣдовало циркулярное предложеніе губернаторамъ, которымъ дано знать, что „собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства призываемыхъ должно производиться самими волостными старшинами и писарями, въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого либо изъ церковнаго причта“,—о чемъ распубликовано и по духовному вѣдомству въ оффиціальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“ № 16 за 1885 г. Нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, на заключеніе, представленіе Псковскаго губернатора, отъ 31 августа 1888 г. за № 446, съ приложеніемъ по возникшимъ въ Псковскомъ губернскомъ по воинской повинности присутствіи недоумѣніямъ по поводу сего циркуляра. Изъ означенныхъ бумагъ видно, что: 1) подъ употребленнымъ въ циркулярѣ выраженіемъ „мѣстныхъ церквей“, по мнѣнію Новоржевскаго уѣзднаго и Псковскаго губернскаго

по воинской повинности присутствій, слѣдуетъ разумѣть тѣ церкви, которыя находятся въ той-же самой мѣстности, гдѣ и волостное правленіе, нуждающееся въ извлеченіи справокъ изъ метрическихъ книгъ, или по крайней мѣрѣ не въ дальнемъ отъ онаго разстояніи, и во всякомъ случаѣ въ предѣлахъ той-же самой волости, гдѣ и церковь, такъ какъ при иномъ пониманіи этого выраженія волостнымъ старшинамъ и писарямъ пришлось-бы разъѣзжать по погостамъ не только въ предѣлахъ своей волости, но изъ одного конца уѣзда въ другой, что иногда составляло бы болѣе ста верстъ въ одинъ конецъ и 2) приведенный циркуляръ Министерства относится исключительно до порядка собиранія метрическихъ свѣдѣній волостными правленіями, притомъ изъ мѣсныхъ церквей; городскія же управы (также обязанныя вести посемейные списки) обращаются съ требованіями метрическихъ справокъ, но не къ однимъ причтамъ мѣстныхъ городскихъ церквей, а къ причтамъ сельскихъ и иногородныхъ церквей, изъ метрическихъ книгъ которыхъ не представляется возможности непосредственно самимъ членамъ управы извлекать эти справки. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что: 1) недостаточная опредѣленность встрѣчающагося въ циркулярѣ Министерства выраженія о „мѣстныхъ церквахъ“, можетъ иногда вызывать разнообразное его пониманіе и толкованіе, и потому требуетъ ближайшаго опредѣленія и разъясненія и 2) циркуляръ Министерства, касавшійся исключительно порядка провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ,—составленіе и веденіе коихъ возложено на волостныя правленія, не разрѣшаетъ возникающаго нынѣ вопроса о порядкѣ такой-же повѣрки списковъ городскаго населенія, составляемыхъ городскими управами или замѣняющими ихъ учрежденіями, которыя въ семъ случаѣ находятся въ иномъ

положеніи, чѣмъ волостныя правленія, и къ которымъ, по сему самому, означенный циркуляръ не можетъ имѣть полнаго примѣненія. Что касается до болѣе точнаго опредѣленія встрѣчающагося въ циркулярѣ выраженія о церквахъ, то въ виду указываемыхъ Новоржевскихъ уѣзднымъ и Псковскимъ губернскимъ по воинской повинности присутствіями затрудненій къ производству самими волостными старшинами и писарями справокъ изъ метрическихъ книгъ въ тѣхъ случаяхъ, когда волостное правленіе находится въ дальнемъ разстояніи отъ церкви, изъ метрикъ которой требуется справка,—казалось-бы необходимымъ, въ дополненіе къ циркуляру 16 анваря 1885 года, пояснить, что подъ „мѣстными церквами“ слѣдуетъ разумѣть собственно церкви, находящіяся въ предѣлахъ волости, извѣстному волостному правленію подвѣдомой, и затѣмъ постановить правиломъ, что если волостнымъ правленіямъ, при повѣркѣ посемейныхъ списковъ, требуются справки изъ метрическихъ книгъ такихъ церквей, которыя находятся за предѣлами той волости, то правленія обращаются съ письменными требованіями таковыхъ справокъ къ подлежащимъ церковнымъ причтамъ, а послѣдніе обязываются удовлетворять эти требованія. Возложеніе на священно и церковно-служителей такой обязанности не преставляется особенно обременительнымъ для нихъ въ виду того соображенія, что случаи необходимости повѣрки посемейныхъ списковъ собраніемъ справокъ изъ церквей, внѣ предѣловъ волости находящихся, не могутъ быть многочисленны, такъ-какъ посемейные списки, въ томъ или другомъ волостномъ правленіи ведущіеся, относятся только до сельскаго населенія, къ той же волости принадлежащаго, метрическіе акты котораго содержатся почти исключительно при мѣстныхъ приходскихъ церквахъ, въ районѣ той волости находящихся, и потому обращеніе

за справкою къ метрическимъ книгамъ другихъ церквей можетъ встрѣчаться только въ рѣдкихъ случаяхъ, въ видѣ исключенія. Обращаясь затѣмъ къ возникшему нынѣ новому вопросу о порядкѣ собиранія метрическихъ справокъ при повѣркѣ посемейныхъ списковъ городскихъ обывателей изъ податнаго состоянія, надлежитъ замѣтить, что вопросъ этотъ, не предусмотрѣнный циркуляромъ 16 января 1885 г., можетъ быть разрѣшенъ примѣнительно къ сему циркуляру и проектированному выше его разъясненію. Такъ какъ въ составѣ каждаго городскаго населенія всегда встрѣчается не малое число семействъ пришлыхъ, по рожденію своему принадлежащихъ къ другимъ, иногда отдаленнымъ мѣстностямъ, то для повѣрки городскихъ посемейныхъ списковъ потребно собраніе справокъ изъ метрикъ не только церквей, въ извѣстномъ городѣ находящихся, но и церквей иногородныхъ и сельскихъ, иногда даже иноепархіальныхъ. Очевидно, что въ такихъ случаяхъ было бы не только затруднительно, но даже невозможно извлеченіе справокъ изъ метрическихъ книгъ должностными лицами городскихъ управъ или замѣняющихъ ихъ учрежденій. Посему, разсмотрѣвъ вышеизложенное, и признавая, согласно съ заключеніемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, вполнѣ необходимымъ допустить участіе духовенства въ дѣлѣ собиранія таковыхъ справокъ, Святѣйшій Синодъ полагаетъ: 1) что собраніе нужныхъ справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ городскихъ церквей о членахъ семейства призываемыхъ, для повѣрки городскихъ посемейныхъ списковъ, должно производиться самими членами или другими должностными лицами городскихъ управъ и замѣняющихъ оныя учрежденій и 2) о собраніи же и доставленіи такихъ справокъ изъ метрикъ церквей сельскихъ и иногородныхъ управы и равныя имъ учрежденія обращаются къ подлежащимъ

церковнымъ причтамъ, на обязанности коихъ и должно лежать удовлетвореніе таковыхъ требованій справкою съ метрическими книгами и сообщеніемъ оной по принадлежности тому учрежденію, отъ коего послѣдовало письменное по сему предмету требованіе. О вышеизложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ дать знать циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному Священнику Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота, для должнаго исполненія и руководства.

Къ свѣдѣнію окружныхъ благочинническихъ собраній духовенства Пензенской епархіи.

Протоколъ Комиссіи, по вопросу объ единовременномъ пособіи вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, съ проектомъ Устава.

Комиссія въ составѣ Правленія Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства при участіи протоіерея пенз. Ник. ц. А. Терновскаго и свящ. пенз. Каз. ц. А. Алявдина, избранная Епарх. съѣздомъ духовенства въ дек. прошедшаго 1888 г., для составленія проекта Устава отдѣленія Общества, по дѣлу о сборѣ пожертвованій на единовременное пособіе вдовамъ и сиротамъ дух. званія, въ засѣданіяхъ 17, 25 авг. и 21 сент. текущаго 1889 г.—слушала:

1) Протоколъ Епарх. съѣзда духовенства отъ 14 дек. 1888 г. за № 29. Изъ протокола видно, что сборъ на единовр. пособіе вдовамъ и сиротамъ дух. званія по 30 к. въ годъ съ каждаго причта епархіи на семейство умершаго священника и по 10 к. на каждаго умершаго діакона или псаломщика, учрежденный въ 1883 г., въ слѣдую-

щемъ 1884 г., по причинѣ неравномѣрности этого сбора съ доходами причтовъ, былъ нѣсколько измѣненъ, при чемъ благочиннич. собраніямъ предоставлено было право сдѣлать уравнительную раскладку взносовъ на этотъ предметъ сообразно числу душъ, кочичеству земли и вообще доходности приходовъ. Въ томъ же году былъ возбужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли выдавать пособіе вдовамъ и сиротамъ —состоятельнымъ, которыя такъ или иначе обезпечены; этотъ вопросъ тогда же рѣшенъ утвердительно.—Пожертвованія въ указанномъ размѣрѣ представлялись чрезъ благочинныхъ по числу умершихъ въ Епарх. Попечительство, которое и раздавало соотвѣтственныя сбору пособія. Но вскорѣ этотъ сборъ сталъ поступать неисправно вслѣдствіе несвоевременнаго печатанія списковъ умершихъ и многіе причты стали совсѣмъ уклоняться отъ пожертвованій на единовременное пособіе вдовамъ и сиротамъ. Въ прошедшемъ году на Епарх. съѣздѣ выяснилось, что за 1885 г. не были представлены взносы на пособіе по благочиніямъ священниковъ Гирканова и Кутлинскаго, а благочиннич. собраніе свящ. Кутлинскаго совершенно отказалось отъ этихъ взносовъ. Вслѣдствіе этого, Епарх. съѣздъ духовенства протоколомъ постановилъ: ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о побужденіи причтовъ по благочиніямъ Гирканова и Кутлинскаго представить причитающіеся съ нихъ взносы, также просить Епарх. Попечительство на будущее время лишать пособія тѣхъ вдовъ и сиротъ, мужья и отцы которыхъ уклонялись отъ пожертвованій на этотъ предметъ. Для лучшей же постановки благаго дѣла взаимопомощи на болѣе прочныхъ основаніяхъ, по образцу „товарищества на паяхъ“, избрана комиссія, которой поручено составить, приблизительно къ Уставу Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства, проектъ Устава новаго

Общества, участіе въ которомъ обязательно для всего духовенства, проектъ Устава напечатать въ Епарх. вѣдомостяхъ и обсудить оный—предварительно на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ, а затѣмъ на будущемъ Епарх. съѣздѣ.

2) Составленный членомъ комиссіи свящ. А. Алявдинымъ проектъ предполагаемаго Общества, названнаго имъ Обществомъ взаимнаго страхованія жизни на случай смерти. Этотъ проектъ напечатанъ въ № 2 Епарх. вѣд. за текущій годъ.

3) Проектъ Устава Отдѣленія Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства, съ объяснительною къ нему запискою, составленный священникомъ Кронтовскимъ и напечатанный въ № 16 Епархіальныхъ вѣдомостей за тотъ же годъ.

По разсмотрѣніи обоихъ проектовъ оказалось слѣдующее: членскіе взносы на единовременное пособіе раздѣляются на пять разрядовъ; по V разряду члены вносятъ въ кассу Общества 1 р. въ годъ, по IV разряду 2 р., по III—3 р., по II—4 р., по I разряду 5 р. Пожертвованія собираются по прежнему чрезъ благочинныхъ, а единовременныя пособія семействамъ умершихъ членовъ назначаются, вмѣсто Епарх. Попечительства, по постановленіямъ Правленія Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства. По этимъ пунктамъ согласны между собою оба проекта; согласна съ ними и Комиссія.

Для обезпеченія Общества въ будущемъ организуется основной капиталъ. По проекту свящ. Алявдина, въ осн. капиталъ отчисляется 5% общей суммы сбора, приблизительно 200 руб. въ годъ, также дополнительные взносы при переходѣ членовъ изъ низшихъ въ высшіе разряды и пособія, остающіяся послѣ безсемейныхъ. По проекту же

свящ. Кронтовскаго, члены вносятъ въ основной капиталъ, при вступленіи въ Общество, сверхъ годовыхъ взносовъ еще половину единовременно, т. е. по V разряду 50 коп., по IV—1 р., по III—1 р. 50 к., по II—2 р., по I разр. 2 р. 50 к.; так. обр. при открытіи Общества составляется капиталъ приблизительно въ 2000 р., а далѣе по 100 р. въ годъ. Комиссія приняла послѣднее мнѣніе на томъ основаніи, что—чѣмъ больше основнаго капитала, тѣмъ прочнѣе будетъ Общество,—тѣмъ болѣе, что въ Общество Взаимн. Вспомоществованія члены также дѣлаютъ въ первый годъ полтора взноса (половина отчисляется въ основн. капиталъ).

По вопросу о количествѣ единовременнаго пособія и способѣ его назначенія, въ разбираемыхъ готовыхъ проектахъ Устава, находится существенное различіе. По первому проекту размѣръ пособія не опредѣленъ. При назначеніи его берется въ основаніе годовой взносъ умершаго члена; годовые взносы всѣхъ умершихъ членовъ складываются, на полученную сумму дѣлится сумма всего годоваго сбора Общества, за исключеніемъ изъ него $5^{0}/_{0}$ въ основной капиталъ; полученное частное показываетъ, сколько приходится выдать пособія за рубль взноса. За 2 р. годоваго членскаго взноса выдается вдвое больше пособія, за 3 р.—втрое и т. д.; при чемъ число лѣтъ въ расчетъ не принимается. По этому предположенію выходитъ: чѣмъ больше въ извѣстномъ году умерло членовъ Общества и чѣмъ больше въ числѣ ихъ состояло членовъ, дѣлавшихъ взносы по высшимъ разрядамъ, тѣмъ меньше ихъ вдовы и сироты получатъ пособія и наоборотъ.—По второму проекту совсѣмъ иначе—пособіе выдается опредѣленное, именно: 50 р. за рубль первогодняго взноса; эта сумма ежегодно увеличивается въ размѣрѣ 3 р. за рубль слѣдующихъ взносовъ.

Въ первомъ изъ разсматриваемыхъ случаѣ количество

пособія, подлежащаго выдачѣ вдовамъ и сиротамъ, будетъ неодинаково, а крайне разнообразно. Изъ фактическихъ данныхъ, собранныхъ Комиссіею для опредѣленія процента смертности, видно, что у насъ въ годъ умираетъ отъ 10 до 35 человѣкъ; слѣдовательно въ счастливые годы, въ годы съ наименьшею смертностію, вдовы и сироты умершихъ получатъ пособія въ $3^1/_2$ раза больше, а въ несчастные — въ $3^1/_2$ раза меньше.—Во второмъ случаѣ также можно сдѣлать капитальное возраженіе: въ состояніи ли будетъ Общество выдавать въ пособіе по 50 р. за рубль? гдѣ взять средства въ случаѣ ихъ недостатка, особенно если ближайшіе по открытіи Общества годы случатся съ наибольшею смертностію и въ числѣ умершихъ окажутся члены со взносомъ по высшимъ разрядамъ? Хотя во второмъ проектѣ расчетъ основанъ на точныхъ данныхъ, выработанныхъ практикой Правленія Общества Взаимн. Вспомоществованія, все же нельзя съ несомнѣнностію опредѣлить, сколько именно умретъ въ томъ или другомъ году членовъ со взносомъ по 1 разряду, 2-му и т. д.? Посему, во избѣжаніе всякаго риска въ будущемъ, Комиссія, по большинству голосовъ, склоняется болѣе къ первому мнѣнію, т. е. выдавать въ пособіе не опредѣленную сумму, а сколько придется по расчету, принимая во вниманіе число смертныхъ случаевъ въ году и количество членскаго взноса умершихъ. Но чтобы по возможности устранить неизбѣжную въ этомъ случаѣ неравномѣрность въ количествѣ пособія, Комиссія полагала бы: въ счастливые годы раздавать въ пособіе вдовамъ и сиротамъ не всю собранную въ томъ году сумму, а часть ея оставлять въ запасѣ, на случай годовъ несчастныхъ— съ наибольшимъ процентомъ смертности. Для сего за основаніе расчетовъ можно принять, кромѣ дѣйствительнаго числа умершихъ въ извѣстномъ году, еще другое, постоянное число

для всѣхъ годовъ, выше средняго числа смертности, примѣрно 25 (среднее число 20) и дѣлить сумму годоваго сбора, за исключеніемъ остальнаго капитала, на оба эти числа. Первое частное покажетъ, по сколько круглымъ счетомъ слѣдовало бы выдать въ пособіе вдовамъ и сиротамъ, а второе частное опредѣлитъ нормальное количество пособія, подлежащее дѣйствительной выдачѣ. Если послѣднее количество будетъ меньше перваго, въ такомъ случаѣ разность между ними покажетъ ту сумму, которая должна быть отчислена отъ пособія каждой вдовы въ запасный капиталъ. Если же, наоборотъ, послѣднее количество превышаетъ первое, то разность между ними будетъ означать ту сумму, которая должна быть заимствована изъ запаснаго капитала на каждое семейство умершихъ въ дополненіе къ суммѣ, подлежащей выдачѣ въ пособіе. Затѣмъ уже вся сумма сполна, причитающаяся къ выдачѣ вдовамъ и сиротамъ, дѣлится между ними пропорціонально взносамъ умершихъ членовъ. Это яснѣе видно изъ расчета въ цыфрахъ, сдѣланнаго въ приложеніи къ проекту Устава.—Такимъ образомъ, сверхъ основнаго капитала, который долженъ быть неприкосновеннымъ, Комиссія предполагаетъ образовать еще запасный капиталъ, въ который отчисляется излишекъ, остающійся отъ пособій, когда число умершихъ ниже нормы (25),—и изъ котораго дѣлаются позаимствованія въ томъ случаѣ, когда число умершихъ превышаетъ нормальное число смертности.

Число лѣтъ членскихъ взносовъ, при опредѣленіи размѣра пособія изъ проектируемаго Общества, въ расчетъ не приняты. Для устраненія имѣющей произойти отъ этого новой неравномѣрности въ количествѣ пособія, Комиссія внесла въ свой проектъ особый параграфъ (§ 12) о томъ, что годовые членскіе взносы съ теченіемъ времени могутъ быть

уменьшаемы, по постановленіямъ общихъ собраній. Но—въ какомъ размѣрѣ и чрезъ какіе сроки уменьшаются взносы членовъ—Комиссія затруднилась опредѣлить за неимѣніемъ данныхъ, предоставивши рѣшеніе этого вопроса будущему. Со временемъ, когда выяснится, сколько среднимъ счетомъ будетъ доставаться пособія изъ Общества за рубль взноса и въ какомъ размѣрѣ будетъ увеличиваться запасный капиталъ, не трудно будетъ рѣшить и этотъ вопросъ болѣе или менѣе правильно и справедливо.

По частнымъ пунктамъ въ Комиссіи было особое сужденіе по поводу §§ 22 и 32 проекта свящ. Кронтовскаго, относящихся къ выдачѣ ссудъ подъ обезпеченіе членскихъ взносовъ проектируемаго Общества и—зачету пособія, выдаваемаго изъ этого Общества, въ погашеніе долга, если умершій членъ состоялъ должникомъ Общества Взаимн. Вспомоществованія. При чемъ свящ. Кронтовскій, въ подтвержденіе своего мнѣнія, заявилъ: если оба Общества будутъ находиться подъ однимъ управленіемъ, то и ссуды должны выдаваться подъ обезпеченіе членскихъ взосовъ того и другого, въ видахъ болѣе выгоднаго помѣщенія общественныхъ капиталовъ и развитія ссудъ, такъ какъ для Епарх. свѣчнаго завода, въ которомъ въ настоящее время помѣщено около 75,000 р. общ. суммъ, стало уже затруднительнымъ платить проценты и по капиталамъ Общества Взаимнаго Вспомоществованія, хотя проценты съ прошлаго года понижены съ 7 на 5, а процентныя Государственныя бумаги не даютъ нынѣ и 5%. Но рѣшеніе вопроса о развитіи ссудъ отложено Комиссіею до болѣе благопріятнаго будущаго, при чемъ означенные параграфы предположено исключить изъ проекта Устава. Постановили: Проектъ Устава Комиссіи о сборѣ на единовременное пособіе вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія благо-

почтительнѣйше представить на Архипастырское благо-усмотрѣніе Его Преосвященства, послѣ того напечатать въ Епарх. вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства и для обсужденія означеннаго проекта—предварительно на окружныхъ благочиннических собраніяхъ, а затѣмъ на предстоящемъ Епарх. съѣздѣ, во исполненіе означеннаго протокола отъ 14 дек. за № 29 прошедшаго съѣзда духовенства. При чемъ Комиссією единогласно выражено благожеланіе, чтобы это общеполезное дѣло вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ—нашимъ кровнымъ близкимъ было окончательно рѣшено въ текущемъ же году.

Если послѣдуютъ возраженія и замѣчанія къ прилагаемому при семъ проекту Устава, Комиссія приглашаетъ постановленія объ этомъ окружныхъ благочиннич. собраній высылать въ Комиссію, на имя предсѣдателя Правленія Общества Взаимнаго Вспомоществованія, для приложенія оныхъ къ дѣлу и внесенія на обсужденіе будущаго съѣзда духовенства.

На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 6 отк. за № 526: Читалъ. Напечатать въ Епарх. вѣдомостяхъ не нахожу препятствія".

Уставъ Общества для выдачи единовременнаго пособія вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія Пензенской епархіи (проектъ).

§ 1. При Обществѣ Взаимнаго Вспомоществованія духовенства Пензенской епархіи учреждается, въ память мученической кончины Государя Императора Александра II, особое Отдѣленіе изъ лицъ епархіальнаго и духовно-учебнаго вѣдомствъ, служащихъ въ духовной Консисторіи и учителей церковно-приходскихъ школъ епархіи, вносящихъ

ежегодно опредѣленную сумму, которые называются дѣйствительными членами Отдѣленія.

§ 2. Кромѣ дѣйствительныхъ могутъ быть и почетные члены Отдѣленія, сдѣлавшіе значительныя пожертвованія въ пользу вдовъ и сиротъ епархіи; такіе члены имѣютъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ съ совѣщательныхъ голосомъ.

§ 3. Отдѣленіе имѣетъ цѣлью выдавать, въ случаѣ смерти дѣйствительныхъ членовъ, ихъ вдовамъ или дѣтямъ единовременное денежное пособіе, независимо отъ пособій и пенсіи изъ Общества Взаимнаго Вспомоществованія.

§ 4. Средства Отдѣленія Общества составляются: изъ единовременнаго и годовыхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ, также постороннихъ пожертвованій и процентовъ съ капитала.

§ 5. Количество ежегоднаго взноса отъ дѣйствительныхъ членовъ раздѣляется на пять разрядовъ: первый разрядъ 5 рублей, второй—4, третій—3, четвертый—2, пятый—1 р. въ годъ. Причисленіе къ тому или другому изъ пяти разрядовъ предоставляется собственному желанію каждаго; но всѣ наличные священно-церковно-служители обязательно должны участвовать во взносахъ.

§ 6. При вступленіи въ Отдѣленіе, каждый новый членъ обязанъ внести въ основной капиталъ, остающійся неприкосновеннымъ, единовременно половину той суммы, какую изъявитъ желаніе вносить ежегодно.

§ 7. Кромѣ основнаго, неприкосновеннаго капитала, Отдѣленіе Общества имѣетъ запасный капиталъ, въ который отчисляются остатки отъ пособій (по § 11), также пособія отъ умершихъ безсемейныхъ членовъ, проценты съ капитала, пени, случайныя поступленія и дополнительные годовые взносы при переходѣ членовъ изъ низшихъ въ высшіе разряды.

§ 8. Переходъ изъ одного разряда въ другой дозволяется безпрепятственно. При перечисленіи изъ низшаго въ высшій разрядъ дѣлается доплата въ основной капиталъ и годовыхъ членскихъ взносовъ со времени вступленія въ Отдѣленіе Общества съ пеней въ количествѣ 1 к. съ рубля въ мѣсяцъ; пособіе въ такомъ случаѣ выдается по избранному высшему разряду, если членъ прожилъ по перечисленіи не менѣе года; въ противномъ случаѣ пособіе выдается по прежнему разряду, а членскіе взносы, внесенные въ доплату, возвращаются безъ процентовъ. При перечисленіи изъ высшаго въ низшій разрядъ, излишнее количество членскихъ взносовъ, также въ основной капиталъ возврату и зачету не подлежитъ.

§ 9. Взносъ дѣлается за годъ впередъ въ январѣ мѣсяцѣ. Позже сего взносъ взыскивается съ пеней по предъидущему параграфу.

§ 10. Взносы въ Отдѣленіе ежегодно собираются мѣстными благочинными и по полученіи безъ замедленія пересылаются ими, со спискомъ членовъ по формѣ Правленія Общества Взаимн. Вспомощ., въ оное Правленіе, которое обращаетъ взносы въ процентныя государств. бумаги или отсылаетъ въ Епарх. свѣчной заводъ, для обращенія изъ процентовъ.

§ 11. Ежегодные членскіе взносы Отдѣленія Общества, за исключеніемъ основнаго капитала, выдаются въ единовременное пособіе вдовамъ и сиротамъ умершихъ дѣйствительныхъ членовъ пропорціонально ихъ взносамъ за послѣдній годъ, при чемъ за норму числа умершихъ принимается для каждаго года число 25. Если въ извѣстномъ году умерло менѣе 25 членовъ, то остатокъ отъ пособія отчисляется въ запасный капиталъ по расчету, сдѣланному въ приложеніи къ сему Уставу; если же умершихъ было болѣе 25, въ такомъ случаѣ недостающая часть заимствуется въ

дополненіе къ годовому сбору изъ запаснаго капитала по тому же расчету.

§ 12. Число лѣтъ годовыхъ членскихъ взносовъ, при опредѣленіи размѣра единовременнаго пособія, въ расчетъ не принимаются. Но, при значительномъ накопленіи запаснаго капитала, членскіе взносы могутъ быть уменьшаемы и даже совсѣмъ прекращаемы, по постановленіямъ общихъ собраній, съ соблюденіемъ при этомъ строгой постепенности въ числѣ лѣтъ взносовъ.

§ 13. Пособіемъ пользуются вдовы умершихъ членовъ, а въ случаѣ смерти, ихъ малолѣтнія дѣти. Дочери, не вышедшія въ замужество, пособія не лишаются.

§ 14. Родителямъ умершихъ членовъ пособіе не выдается.

§ 15. Семейство члена, прекратившаго взносы, лишается права на пособіе, при чемъ деньги возврату не подлежатъ, а остаются въ пользу Общества.

§ 16. Пособіе назначается Правленіемъ Общества по прошеніямъ, на которыхъ должно быть удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго или причта о смерти члена, составѣ его семейства и правахъ онаго на пособіе.

§ 17. Пособіе выдается, по постановленіямъ Правленія, оо. благочинными въ началѣ слѣдующаго взноса изъ членскихъ взносовъ округа подъ расписки, которыя высылаются въ Правленіе.

§ 18. Главное управленіе дѣлами Отдѣленія сосредоточивается въ общихъ собраніяхъ членовъ Общества Взаимн. Вспомоществованія духовенства; общее собраніе ревизуетъ отчетъ Отдѣленія по заведенному въ Обществѣ порядку и, по большинству голосовъ, рѣшаетъ всѣ дѣла, не предусмотрѣнныя Уставомъ.

§ 19. Текущими дѣлами Отдѣленія завѣдуетъ Правленіе Общества, руководясь уставами того и другого.

§ 20. Для специальнаго веденія книгъ и отчетности по Отдѣленію, составъ Правленія Общества увеличивается на одного члена, избираемаго и утверждаемаго на основаніи Устава Общества.

§ 21. Члену Правленія Общества по дѣламъ Отдѣленія назначается изъ средствъ послѣдняго до 100 р. вознагражденія, выдаваемаго помѣсячно. На канцелярскіе расходы ассигнуется 50 р. въ годъ.

§ 22. Для записи прихода и расхода суммъ Отдѣленія выдается Епарх. Начальствомъ книга за надлежащею скрѣпою и печатію.

§ 23. Всѣ журналы Правленія и общихъ собраній благопочтительнѣйше представляются на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства и сообщаются къ свѣдѣнію духовенства въ ближайшихъ нумерахъ Пенз. Епарх. Вѣдомостей.

§ 24. Недовольные постановленіями Правленія члены Отдѣленія и ихъ семейства заявляютъ о своемъ недовольствѣ Правленію же, которое обязано представить дѣло на разсмотрѣніе Общества въ ближайшемъ собраніи.

Приложеніе къ Уставу.

Размѣръ и способъ опредѣленія единовременнаго пособія, также составленія запаснаго капитала Отдѣленія Общества (§ 11).

а) Предположимъ, что въ N году умершихъ членовъ было нормальное число—25; изъ нихъ 10 вносили по 1 разряду, а 15 по послѣднему; годовыхъ членскихъ взносовъ поступило, не считая основнаго капитала, 3,900 р.—10 умершихъ членовъ по 1 раздяду внесли, каждый по 5 р., всего 50 р., 15 членовъ по 5 разряду 15 р.; итого 65 р. Отъ дѣленія 3,900 р. годоваго сбора на 65 р. получится 60 р. на рубль взноса каждаго умершаго члена. И такъ вдовы членовъ, вносившихъ въ Отдѣленіе Общества по 1 р., получаютъ единовременнаго пособія по 60 р. каждая, а вдовы

членовъ, дѣлавшихъ взносы по 1 разряду, т. е. по 5 р., получаютъ впятеро больше, именно по 300 р. пособія каждая.

б) Если умерло меньше нормальнаго числа (25), напр. 10 человѣкъ: 4 по 1 разряду, 6 по 5 разряду, сбору за годъ было также 3,900 р., въ такомъ случаѣ, на основаніи § 11 Устава, выдается въ пособіе не вся собранная сумма, а часть ея должна быть отчислена въ запасный капиталъ Общества. Какая же часть? Это опредѣляется слѣд. образомъ: 3,900 р. годоваго сбора дѣлится на 10 (число умершихъ)=390 р. Тоже число 3,900 р. дѣлится на 25 (нормальное число умершихъ)=156 р. Изъ 390 р. вычтя 156 р. получимъ 234 р., которые должны быть отчислены отъ пособія каждой вдовы въ запасный капиталъ. Отъ 10 лицъ должно быть отчислено 2,340 р. 3,900 р.—2,340 р.=1560 р., которые должны быть розданы въ пособіе, пропорціонально взносамъ умершихъ членовъ по означенному въ пунктѣ а способу (1,560 р.:26 р.=60 р.). Итакъ, по 5 разряду семейства умершихъ получатъ по 60 р., а по 1 разряду по 300 р. въ пособіе.

в) Если же умерло больше нормы, напр. 35 (12 по 1 разряду 3 по 2 и 20 по 5 разряду), въ такомъ случаѣ въ дополненіе къ годовому сбору на пособіе дѣлается позаимствованіе изъ запаснаго капитала по слѣд. расчету: 3920 р. (год. сбора):35=112 р. 3,920 р.:25=156 р. 80 к. 156 р. 80 к.—112 р.=44 р. 80 к. 44 р. 80 к.×35=1,568 р. слѣдуетъ взять изъ запаснаго капитала. 1,560 р.+3,920 р. =5,480 р. подлежитъ раздачѣ въ пособіе 35 лицамъ. По 5 разряду получатъ по 59 р. 56 к. съ дробью, а запасный капиталъ увеличится на 780 р.

Редакторъ **Н. Соловьевъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 1 ноября 1889 г. Цензоръ, каѳедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го ноября. № 21. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Церковныя братства и ихъ дѣятельность *).

Наши братства успѣли заявить себя и благотворительною дѣятельностью. Много бѣдныхъ и сиротъ нашли себѣ пристанище и поддержку у Церкви, органами которой въ данномъ случаѣ являются церковныя братства. Церковь всегда, съ самаго начала своего существованія, заявила себя благотворительницею для всѣхъ бѣдныхъ и нуждающихся. Еще въ первые дни существованія ея духъ братской любви вѣрующихъ сказался общеніемъ имуществъ' которымъ завѣдывали апостолы и поставленные ими діаконы. Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ Церковь, несмотря на самыя тяжелыя гоненія, которыя она переживала, непрестанно заявляла себя самой щедрой благотворительностію. Церкви Римская, Карѳагенская, Александрійская и др. отличались особеннымъ усердіемъ въ этомъ дѣлѣ. Начиная съ IV вѣка, съ той поры, когда Церковь, не стѣсняемая, но покровительствуемая государствомъ, получила

---

*) Окончаніе. См. № 20.

возможность раскрыться во всемъ своемъ блескѣ, благотворительная дѣятельность ея стала принимать обширные размѣры. Устройство богадѣленъ, странопріимницъ, больницъ, пріютовъ и т. п. благотворительныхъ заведеній съ этого времени стало, можно сказать, спеціальною принадлежностію Церкви. И въ нашемъ отечествѣ благотворительность съ самыхъ древнихъ временъ принадлежала по преимуществу Церкви и проявлялась постоянно въ устройствѣ при храмахъ и монастыряхъ богадѣленъ, больницъ и т. п. Было даже время (въ XVIII вѣкѣ, при Петрѣ Великомъ), когда правительство считало общественную благотворительность исключительно дѣломъ Церкви. Со второй половины XVIII вѣка за дѣло благотворительности взялись и правительство и общество. Въ настоящее время на средства разныхъ христолюбцевъ много устроено благотворительныхъ заведеній съ самыми разнообразными цѣлями въ помощь ближнимъ—пріюты для дѣтей, сиротъ, слѣпыхъ, ночлежные пріюты, дешевыя столовыя и проч. *) Но само собою разумѣется, что эта общественная и государственная благотворительность нисколько не исключаетъ собою благотворительности нашихъ церковныхъ братствъ. Требующихъ помощи, бѣдныхъ, несчастныхъ, вездѣ такъ много, что благотворительная дѣятельность нашихъ братствъ далеко не излишня. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ отчеты ихъ, которые свидѣтельствуютъ объ ихъ полезной и благотворной дѣятельности. Изъ тѣхъ же отчетовъ видно, что благотворительная дѣятельность нашихъ братствъ касается всѣхъ бѣдныхъ и несчастныхъ, а не сосредоточивается въ тѣсномъ кругу только одного духовенства.

Присматриваясь къ благотворительной дѣятельности на-

*) Руков. для сельск. пастырей 1889 г., № 37, 40.

шихъ церковныхъ братствъ, не трудно замѣтить, что одни изъ нихъ имѣютъ исключительною цѣлію своей дѣятельности благотвореніе, не задаваясь при этомъ никакими другими цѣлями. Таковы всѣ наши братства академическія, напр. Братство преп. Сергія въ Московской дух. Академіи, Богоявленское—въ Кіевской,—всѣ они имѣютъ цѣлію пособіе нуждающимся воспитанникамъ академій; семинарскія братства, напр. Кишеневское—Трехсвятительское, Подольское—св. Іоанно-Богословское, имѣющія своею цѣлію пособіе нуждающимся воспитанникамъ духовныхъ семинарій; есть такія же учрежденія и для пособія нуждающимся воспитанникамъ духовн. училищъ. Другія же братства—и такихъ большая часть—свою благотворительную дѣятельность соединяютъ съ религіозно-просвѣтительною и миссіонерскою дѣятельностію. Что же касается теперь цѣлей и задачъ благотворительной дѣятельности нашихъ братствъ, то они очень различны и разнообразны, что, впрочемъ, и вполнѣ естественно. Ибо каждое братство вызвано къ своей жизни мѣстными нуждами и обстоятельствами, и сколь различны мѣстныя условія Церкви, столь различны, очевидно, должны быть и задачи благотворительной дѣятельности нашихъ братствъ. При такомъ различіи задачъ, трудно, конечно, въ короткой журнальной статьѣ сдѣлать полное обозрѣніе благотворительной дѣятельности ихъ. Поэтому мы намѣтимъ только главные, существенные пункты этой дѣятельности и сдѣлаемъ обозрѣніе только главнѣйшихъ формъ, въ которыхъ выражается она.

Прежде всего мы разсмотримъ благотворительную дѣятельность перваго рода братствъ. Эти братства, поставивши своею главною цѣлію благотвореніе, всѣ средства и всю свою дѣятельность направляютъ къ достиженію поставленной ими цѣли. Въ этомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, полнаго

вниманія и сочувствія заслуживаетъ дѣятельность нашихъ братствъ, существующихъ при академіяхъ и нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ. Дѣятельность ихъ въ этомъ случаѣ преимущественно выражается въ пособіи всѣмъ нуждающимся воспитанникамъ того учебнаго заведенія, при которомъ братство существуетъ. Пособіе это выражается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и способахъ. Братства помогаютъ воспитанникамъ деньгами, выдавая ихъ частію за правоученіе, частію на ихъ содержаніе, помогаютъ имъ одеждою, платьемъ и проч., даютъ деньги заимообразно. Попечительность нѣкоторыхъ братствъ простирается иногда такъ далеко, что они помогаютъ своимъ питомцамъ и по выходѣ ихъ изъ заведенія *). Особенно обширна и въ высшей степени благотворна благотворительная дѣятельность нашихъ академическихъ братствъ. Обладая довольно значительными средствами, они дѣйствительно оказываютъ громадную пользу учащимся. Безъ ихъ помощи многіе молодые люди, начавъ свое высшее образованіе, должны бы кончить его за недостаткомъ средствъ на половинѣ, многіе и совсѣмъ не рѣшились бы идти въ академіи, если бы не надѣялись на помощь существующихъ тамъ братствъ, всегда готовыхъ оказать посильную помощь всѣмъ нуждающимся своимъ питомцамъ.

Еще разнообразнѣе и шире благотворительная дѣятельность другихъ церковныхъ братствъ, существующихъ не при учебныхъ заведеніяхъ, каковы, напр., Полоцкое Братство во имя св. Николая и преп. княжны Евфросиніи, Николаевское православное Братство въ Петербургѣ. Формы и способы, въ которыхъ выражается благотворительность этихъ

---

*) См., напр., отчетъ Братства преп. Сергія за 1888 г.— Твор. св. Отецъ. 1889 г. № III.

братствъ, слѣдующіе. Прежде всего, эти братства тратятъ не мало своихъ средствъ на народное образованіе. Такъ, напр., Полоцкое Братство на свои средства содержитъ въ Полоцкой Училищной Семинаріи 12 стипендіатовъ, полагая стипендію въ 100 р.; затѣмъ 330 р. ежегодно препровождаетъ въ Полоцкія духовныя училища для оказанія пособій бѣднымъ ученикамъ *). Помогая воспитанникамъ школъ, Совѣтъ этого Братства оказываетъ въ то же время пособіе и другимъ частнымъ лицамъ, которыя стремятся также къ образованію. Другой формой, въ которой выражается благотворительность церковныхъ братствъ, является призрѣніе и оказаніе помощи престарѣлымъ, сиротамъ и проч. Съ этою цѣлію наши братства содержатъ на свои средства богадѣльни для престарѣлыхъ и увѣчныхъ лицъ и заботятся объ ихъ благоустройствѣ, строятъ пріюты для малолѣтнихъ дѣтей и сиротъ и, наконецъ, оказываютъ пособіе тѣмъ изъ бѣднѣйшихъ лицъ, которыя по дряхлости, разстроенному здоровью или увѣчью, не могутъ пропитывать себя, а также—семействамъ и сиротамъ, лишившимся отца, матери, родныхъ и т. п. Особенною дѣятельностію въ этомъ направленіи заявило себя Николаевское православное Братство въ Петербургѣ. Изъ отчета видно, что это Братство на свои средства содержитъ пріютъ, въ которомъ воспитываются 20 мальчиковъ. При пріютѣ устроена школа, въ которой дѣти обучались грамотѣ, церковному пѣнію и во время богослуженія въ братской церкви читали и пѣли на клиросѣ. Братство не оставляетъ дѣтей и послѣ выпуска ихъ изъ пріюта; оно пристраиваетъ ихъ въ жизни: кого въ сапожники, кого въ портные, кого въ магазинъ готоваго платья и т. д.; собираетъ свѣдѣнія о судьбѣ дѣтей и

*) Прав. Обозр. 1876 г. II, 579—80.

прежнихъ выпусковъ. Кромѣ обученія грамотѣ, Братство ввело обученіе старшихъ изъ призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей столярному ремеслу, положило еще ввести и сапожное, пріучаетъ всѣхъ дѣтей къ личному труду, заставляя ихъ самихъ слѣдить за чистотою въ своихъ спальныхъ и классныхъ комнатахъ, за опрятностію въ одеждѣ и обуви и т. п. [1]). Третьею формою благотворительности нашихъ церковныхъ братствъ являются ихъ заботы объ устройствѣ и благолѣпіи церквей. Такъ, Полоцкое Братство святаго Николая и преп. княжны евфросинія, заботясь о благолѣпіи сельскихъ храмовъ, покупаетъ въ лучшихъ магазинахъ Москвы и Петербурга церковные предметы, какъ то: свящ. сосуды, иконы, евангелія и жертвуетъ ихъ въ бѣдныя приходскія церкви; помогаетъ нуждающимся прихожанамъ при постройкѣ новыхъ церквей и ремонтировкѣ старыхъ [2])

Что касается до благотворительной дѣятельности братствъ второго рода, которыя главнымъ образомъ преслѣдуютъ цѣли религіозно-просвѣтительныя или миссіонерскія, то, конечно, она должна быть гораздо уже. Смотря потому, на что обращена преимущественно дѣятельность этихъ братствъ,—на религіозное ли просвѣщеніе нашего народа въ духѣ православной вѣры, или на обращеніе раскольниковъ и сектантовъ въ православіе, сообразно съ этими цѣлями направляется и благотворительность этихъ братствъ. Такъ, первыя братства преимущественно употребляютъ свои средства на образованіе нашего народа. Каменецкое напр. Іоанно-Предтеченское Братство имѣетъ цѣлію поддерживать интересы православія и русской народности среди разновѣр-

[1]) Стран. 1889 г. № I, 152.
[2]) Прав. Обозр. 1876 г. II, 386.

наго и разноплеменнаго населенія Подоліи путемъ воспитанія и образованія сиротъ дѣтей бѣднѣйшихъ родителей въ учрежденномъ на собственныя средства ремесленномъ училищѣ. Минское братство св. Николая имѣетъ подобную же цѣль—содѣйствовать укрѣпленію и процвѣтанію св. православной вѣры въ предѣлахъ Минской епархіи путемъ устройства и поддержанія церковно-приходскихъ школъ, заботясь въ то же время о благосостояніи храмовъ и оказывая помощь нуждающимся членамъ св. православной Церкви. Въ г. Нѣжинѣ Братство Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости при Благовѣщенскомъ монастырѣ, по новому уставу, имѣетъ цѣлію помогать дѣлами милосердія христіанскаго по преимуществу бѣднымъ и недостаточнымъ жителямъ г. Нѣжина *). Въ послѣднее время, впрочемъ, между разнообразными предметами дѣятельности братствъ, въ виду того важнаго значенія, которое пріобрѣли въ глазахъ правительства и общества церковно-приходскія школы, очень многія братства поставили для себя первою, если не единственною цѣлію воспособленіе этимъ школамъ. Нѣкоторыя изъ епархіальныхъ братствъ въ такой же степени близки къ дѣлу церковно-приходскихъ школъ, какъ и епархіальные училищные совѣты. Примѣры этого мы видѣли уже выше, когда говорили о религіозно-просвѣтительной дѣятельности нашихъ церковныхъ братствъ. Тѣ же братства, которыя въ своей дѣятельности преимущественно преслѣдуютъ цѣли миссіонерскія, и свою благотворительность направляютъ къ достиженію этихъ цѣлей. Такъ, напр., Кіевское Братство св. Владимира имѣетъ цѣлію оказывать помощь обращающимся въ православіе евреямъ, католикамъ и другимъ иновѣрцамъ. Св. Андреевское Братство Херсовской епархіи, заботясь о

*) Руков. для сельск. паст. 1889 г., № 37, 471.

возвышеніи и укрѣпленіи религіозно-церковной жизни епархіи, особенное вниманіе обращаетъ на штундизмъ и направляетъ силы главнымъ образомъ на борьбу съ нимъ *). Пензенское Иннокентіевское Братство имѣетъ своею цѣлію, между прочимъ, помогать какъ раскольникамъ, обратившимся въ православіе, такъ и священникамъ, трудящимся на миссіонерскомъ поприщѣ.

Оканчивая свое обозрѣніе дѣятельности нашихъ церковныхъ братствъ, мы въ заключеніе должны сказать, что большая часть ихъ только недавно были основаны, а потому и дѣятельность ихъ, можно сказать, почти только-что начинается. Въ недалекомъ будущемъ, конечно, эта дѣятельность будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться и расширяться. Но и теперь, какъ мы уже видѣли, дѣятельность нашихъ братствъ въ высшей степени благотворна для Церкви. Она касается самыхъ существенныхъ сторонъ нашей церковной жизни: просвѣщенія нашего народа въ духѣ православной Церкви и борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Въ томъ и другомъ отношеніи братства уже не мало сдѣлали и—мы увѣрены—сдѣлаютъ еще болѣе въ будущемъ.

Есть еще одна сторона въ дѣятельности нашихъ церковныхъ братствъ, которая въ высшей степени привлекаетъ сочувствіе къ нимъ. До сихъ поръ всѣ усилія и попытки къ религіозному просвѣщенію нашего народа и къ борьбѣ съ расколомъ принадлежали отдѣльнымъ, частнымъ лицамъ. Отсюда и успѣхъ этихъ попытокъ обусловливался энергіей и средствами этихъ лицъ. Но вѣдь одинъ въ полѣ не воинъ —и въ большинствѣ случаевъ эти попытки оканчивались ничѣмъ. Въ настоящее же время братства, задаваясь тѣми

*) Руковод. для сельск. паст. 1889 г. № 37, 472.

же цѣлями, естественно объединяютъ всѣхъ дѣятелей въ извѣстной мѣстности и направляютъ ихъ дѣятельность къ достиженію однихъ и тѣхъ же цѣлей. Направляя дѣятельность послѣднихъ, братства въ то же время руководятъ ими, помогаютъ своими совѣтами и средствами, благодаря чему извѣстная цѣль становится уже дѣломъ не единичнаго лица, а цѣлаго общества, одушевленнаго одною общею идеею. Само собою разумѣется, что и дѣятельность въ послѣднемъ случаѣ будетъ болѣе богата результатами и своими послѣдствіями, чѣмъ въ первомъ.

В. Васильевъ.

О происхожденіи русскаго раскола старообрядчества.

Во второй половинѣ XVII в. часть православнаго русскаго общества оказала сопротивленіе своимъ законнымъ церковнымъ пастырямъ и это возстаніе паствы противъ пастырей вызвало отложеніе пасомыхъ отъ православной Церкви и образованіе русскаго раскола старообрядчества. Это возстаніе паствы противъ канонической власти пастырей вызвано было приверженностію къ нѣкоторымъ церковнымъ обрядамъ и священнымъ текстамъ, которые измѣнила церковная власть. А эта приверженность къ церковнымъ текстамъ и обрядамъ обусловливалась низкимъ уровнемъ религіознаго развитія русскаго общества. Такимъ образомъ, главная причина происхожденія раскола въ русской Церкви заключается въ крайней скудости образованія русскаго общества. Со времени монгольскаго ига невысокій уровень умственнаго развитія и духовнаго просвѣщенія въ Россіи упадалъ все ниже и ниже. Вся забота мыслящихъ людей того времени обращена была, главнымъ образомъ, на сохраненіе политическаго тѣла отъ конечнаго разрушенія;

объ умственномъ и духовномъ образованіи заботились лишь настолько, чтобы церкви Божіи не остались безъ пѣнія. Но что во время монгольскаго ига было дѣломъ необходимости, то впослѣдствіи обратилось въ пагубную привычку. На умственное развитіе и духовное просвѣщеніе на Руси постепенно установился взглядъ сначала какъ на что-то не особенно важное и необходимое, а потомъ какъ на что-то излишнее и даже не совсѣмъ безвредное. Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка съ трудомъ уже можно было найти грамотнаго человѣка, котораго бы можно рукоположить въ санъ священника или діакона, какъ это видно изъ посланія Новгородскаго архіепископа Геннадія къ м. Симону [1]). Напрасно возставали противъ такого упадка просвѣщенія люди благомыслящіе, искренно заботившіеся о благѣ своего отечества: голосъ ихъ оставался голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. Геннадій умолялъ великаго князя и митрополита обратить вниманіе на жалкое состояніе просвѣщенія и завести училища подъ надзоромъ и контролемъ правительства, но просьба его не была исполнена. На Стоглавомъ соборѣ вновь поднятъ былъ вопросъ объ упадкѣ грамотности; присутствующіе на соборѣ просили государя завести училища, потому-что ставиться въ попы приходятъ мало умѣющіе грамотѣ, а когда архіереи у нихъ спрашиваютъ, отчего они мало умѣютъ грамотѣ, то они отвѣтъ чинятъ: мы-де учимся у своихъ отцевъ или мастеровъ, а больше намъ учиться негдѣ; сколько отцы наши и мастера умѣютъ, тому и насъ учатъ" [2]). Положено было заводить училища, но соборное опредѣленіе осталось безъ исполненія:

---

[1]) Акты Историч. т. I, № 104. Описаніе рукоп. Румянцевскаго Музея. Востокова, № XXXIX.

[2]) Стоглавъ, глава 25—26.

училища не было заведено ни одного. Положеніе дѣлъ постепенно измѣнялось къ худшему. Невѣжды открыто стали доказывать вредъ науки и чтенія книгъ, о чемъ свидѣтельствуетъ князь Курбскій. Въ подтвержденіе своего мнѣнія эти невѣжды указывали на тѣхъ, кто отъ чтенія книгъ „ума изступилъ, кто въ книгахъ зашелся, а кто въ ересь впалъ“[1]). Тотъ же Курбскій въ предисловіи къ переводу твореній св. Іоанна Дамаскина замѣчаетъ, что сами учители русскіе съ большею охотою занимаются болгарскими и бабьими баснями, нежели дѣлами приличными ихъ званію, прямыми своими обязанностями [2]). При такомъ взглядѣ массы на умственное развитіе, что читающій книги непремѣнно долженъ или ума изступить, или въ книгахъ зайтися или въ ересь впасть, понятно само собою, что попытка Бориса Годунова образовать въ Россіи училище и университетъ должна была остаться одною попыткою. Духовенство и народъ на предложеніе Годунова отвѣчали, что отъ этого погибнетъ чистота выры, возникнутъ ереси. Русскій народъ самъ обрекалъ себя на умственную неподвижность и застой въ болѣе благопріятныя минуты политической жизни для духовнаго образованія. Съ тою же самою цѣлію русскій народъ старался оградить себя отъ всякаго сношенія съ остальнымъ міромъ.

При отсутствіи училищъ, гдѣ бы могло сообщаться правильное систематическое образованіе, просвѣщеніе большинства русскихъ людей XVII вѣка ограничивалось одною грамотностію. Грамотность одна, конечно, не могла принести большой пользы, если бы даже она и очень была распространена; но и самая грамотность была далеко не

---

[1]) Описаніе рукоп. Румянцевск. Музея стр. 557.
[2]) Тамъ же № CXCIII, стр. 232.

въ цвѣтущемъ состояніи. Соловецкіе старцы отказываются принять новоисправленныя книги прежде всего потому, что они по новымъ книгамъ не сумѣютъ служить. Когда архимандритъ Соловецкой обители Илія объявилъ на черномъ соборѣ соловецкимъ старцамъ о присылкѣ новоисправленныхъ книгъ, то священники и діаконы сказали: „будемъ служить по старымъ служебникамъ, по которымъ мы сперва учились и привыкли. Мы старики и по старымъ служебникамъ очередей своихъ недѣльныхъ держать не сможемъ, а по новымъ по старости лѣтъ учиться не можемъ, да и некогда; что учено было и того мало видимъ, а по новымъ книгамъ намъ чернцамъ коснымъ, непереимчивымъ и грамотѣ ненавычнымъ, сколько не учиться, а не навыкнуть. Лучше съ монастырскою братіею въ трудахъ быть“ *). Въ словахъ старцевъ много грустной правды. Они не просматривили новыхъ книгъ, не знали, какъ велики измѣненія въ новыхъ книгахъ сравнительно съ старыми; они отказываются принять ихъ просто потому, что они грамотѣ ненавычны. Слѣдовательно, въ словахъ соловецкихъ монаховъ должно видѣть не злоумышленный какой-либо отказъ, а дѣйствительную неспособность отправлять богослуженіе по новоисправленнымъ книгамъ. Этотъ отзывъ соловецкихъ монаховъ говоритъ, что грамотность въ то время находилась въ самомъ жалкомъ состояніи: выучившійся по одной книгѣ не способенъ былъ читать по другой; чтобы читать по новой книгѣ, нужно было вновь учиться. Правда, были и навычные грамотѣ, но по своему умственному развитію они стояли нисколько не выше ненавычныхъ: читали безъ смысла и не понимали того, что читали. Старецъ Арсеній, бывшій справщикомъ при п. Филаретѣ, говоритъ: „злословящіе

---

*) Мат. для ист. раск.—Субботина, т. III, стр. 237.

насъ точію чернилам вѣрять и письменамъ, и тѣхъ въ конецъ добрѣ не свѣдятъ; не знаютъ ни православія, ни кривославія, божественная же писанія точію по чернилу проходятъ" [1]). Головщикъ Логгинъ читалъ и пѣлъ безъ смысла: онъ, напр., пѣлъ: Авраам у и сѣмени́ его [2]), показывая тѣмъ, что онъ ничего не понимаетъ изъ читаннаго. Умъ русскихъ людей XVII вѣка какъ-то отупѣлъ и сдѣлался неспособнымъ понимать самыя общепонятныя и вразумительныя писанія: бесѣды Златоуста для головщика Логгина показались негодною лужею, когда архимандритъ Діонисій установилъ ихъ читать въ церкви, а для другихъ—просто невразумительными и непонятными [3]).

При такихъ условіяхъ и человѣкъ ищущій образованія съ трудомъ могъ найти его, потому-что нужно было почерпать истину изъ грязнаго, засореннаго источника. Различные сборники того времени—единственный родъ литературы, предназначенный для познавательнаго и образовательнаго, такъ сказать, чтенія—были наполнены рѣшеніемъ вопросовъ въ родѣ такихъ: на какомъ древѣ повѣсился Іуда? какихъ ангеловъ долженъ призывать человѣкъ, находясь въ той или другой опасности? Необходимъ былъ сильный природный умъ и необыкновенный критическій тактъ, чтобы выдѣлить зерно истины изъ кучи вздорнаго и суевѣрнаго мусора, которымъ переполнены были тогдашніе сборники. Но пріобрѣсть этотъ критическій тактъ было негдѣ. И вотъ даже лучшіе люди того времени необходимо должны были раздѣлять суевѣрныя, часто еретическія мысли, потому-что ложь, прикрытая именемъ писанія св. отца,

---

[1]) Русск. расколъ старообрядч., Щапова, стр. 140—141.
[2]) Житіе арх. Діонисія, изд. 1824 г., стр. 69.
[3]) Русск. расколъ старообрядч., Щапова, стр. 143.

имѣла полное право на вѣру читателя и была гарантирована такимъ образомъ отъ всякой повѣрки: ее необходимо нужно было принимать такъ, какъ она есть, какъ непреложную истину.—Всякія бредни невѣжественнаго ума входили въ различныя книги и пользовались полною вѣрою читавшихъ. Доказательствомъ отсутствія этого критическаго такта служитъ слѣдующій фактъ. Арсеній глухой, бывшій справщикомъ книгъ при п. Филаретѣ, долженъ былъ замарать въ чинѣ освященія воды слово „и огнемъ", которое здѣсь не имѣетъ никакого смысла и было внесено, очевидно, невѣжественными справщиками. Кромѣ того, Арсеній имѣлъ полное право замарать его еще и потому, что изъ 12-ти славянскихъ списковъ, бывшихъ у него подъ руками, 10-ть не имѣли этой вставки, въ одномъ изъ двухъ послѣднихъ это слово поставлено на полѣ, въ другомъ подъ строкою, и только въ печатномъ находилось въ строкѣ *). Не вникая въ смыслъ словъ, чрезъ одно внѣшнее сравненіе, можно было видѣть, что это вычеркнутое слово—позднѣйшая произвольная вставка. Но на это никто не обратилъ вниманія: справщики были объявлены еретиками. Этотъ фактъ очевиднымъ образомъ свидѣтельствуетъ, какъ о крайнемъ невѣжествѣ и упадкѣ богословскаго образованія, такъ и о положительномъ отсутствіи критическаго такта и положительной неспособности сравнивать и различать.

Необходимымъ слѣдствіемъ крайняго упадка образованія было поврежденіе текста священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ. Это поврежденіе доходило до того, что съ трудомъ можно было найти двѣ книги, тождественныя по тексту, если только онѣ были различнаго изданія. Конечно,

---

*) Исторія о расколахъ Игнатія, архіеп. воронежск., стр. 126—129.

несходство въ словахъ, когда оно не нарушаетъ правильности смысла, еще не особенно важное дѣло; но среди несходства внѣшняго въ дониконовскихъ книгахъ было большое несходство въ самомъ смыслѣ [1]). По мѣстамъ встрѣчались ереси, которыя подрывали самыя основы христіанской религіи. Такъ, напр., въ одной псалтири, находившейся въ рукахъ протопопа Аввакума, говорилось: „покланяемся Троицѣ трисущнѣй единой“ [2]). Если эти ереси не имѣли особеннаго вліянія на религіозныя понятія общества, то единственно только потому, что общество въ религіозномъ отношеніи было очень неразвито и рѣдко вникало въ смыслъ; словомъ, невѣжественныя и грубыя ошибки не производили своего вліянія потому, что само общество въ это время было невѣжественно.

По сознанію самихъ современниковъ, невозможно было найти ни одной „право, безъ всякаго порока, списанной книги“ не только въ сельскихъ церквахъ, но даже въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ. Очевидно, была самая настоятельная нужда въ исправленіи церковно-богослужебныхъ, нравоучительныхъ и вѣроучительныхъ книгъ. Эту нужду могли видѣть всѣ. Въ предисловіи и послѣсловіи каждой книги говорилось, что въ книгѣ много ошибокъ, что ихъ нужно исправить. Какимъ же образомъ могло случиться, что какъ только дѣйствительно приступили къ исправленію, обнаружился расколъ и охватилъ почти разомъ всю Россію? Это необходимо должно было случиться.— Большинство того времени видѣло необходимость исправленія, но не могло допустить его. Почему?—Просто потому,

---

[1]) Пращица Питирима, л. 36—39.

[2]) Мат. для ист. раск. т. VI, стр. 121. См. также въ Пращицѣ Питирима, л. 30—31.

что оно не знало, будетъ ли исправленное истинно, православно; словомъ, опасалось утратить чистоту вѣры. Это на первый разъ можетъ показаться страннымъ, но оно на самомъ дѣлѣ такъ было и такъ должно было быть. Большинство искренно было убѣждено въ томъ, что оно не можетъ отличить истину отъ лжи, православіе отъ ереси, и боялось, чтобы подъ покровомъ исправленія не совершилось искаженія и извращенія (опасеніе не лишенное основанія и совершенно естественное). Какъ же поступить въ такомъ случаѣ? Очевидно, необходимо было рѣшить этотъ вопросъ такимъ образомъ: „пусть лучше существуетъ старое, хотя оно имѣетъ недостатки, чѣмъ принимать новое, совершенно неизвѣстное, которое можетъ быть истинно православное, но можетъ быть и переполненное всякаго рода ересями". При своей искренней любви къ вѣрѣ православной, съ одной стороны, и при крайнемъ невѣжествѣ—съ другой, этотъ вопросъ иначе никакъ не могъ рѣшаться; значитъ, все должно существовать въ томъ видѣ, какъ оно есть. Отсюда освященіе всего существующаго, неприкосновенность каждой буквы, особенное уваженіе къ старинѣ истинной или мнимой. Невѣжество, неспособность отличать истинное отъ ложнаго, съ одной стороны, и опасеніе утратить чистоту вѣры, истинное православіе—съ другой, послужило основаніемъ, по которому исправленіе книгъ оказывалось излишнимъ, ненужнымъ и даже преступнымъ.—„Святые отцы благоугодили Богу по этимъ книгамъ"; слѣдовательно въ этихъ книгахъ нѣтъ ничего невѣрнаго, неправославнаго или еретическаго; слѣдовательно, эти книги святы и нужно заботиться только о томъ, чтобы эти книги не повреждались. И вотъ у русскихъ людей XVI и XVII вѣка едва ли не каждая церковно-богослужебная и вѣроучительная книга сдѣлалась боговдохновенною. А такъ какъ въ церковно-

богослужебныя книги, вѣроучительные и нравоучительные сборники часто вносились произвольныя мнѣнія и разсужденія, заблужденія и балгарскія басни, то и это по необходимости было возведено на степень Божественнаго догмата, не подлежащаго измѣненію, на который можно ссылаться въ подтвержденіе своихъ мнѣній. И эта боговдохновенность простирается не на духъ и смыслъ книги, не на общее только содержаніе, но на каждое слово, на каждую букву, которая ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть измѣнена. Это уваженіе ко всему существующему, освященіе его дошло въ XVII в. до крайней нелѣпости, отняло какъ-будто у всѣхъ разумъ, помрачило сознаніе и лишило способности отличать истинное отъ ложнаго, хотя отличить было такъ легко, такъ просто.—Еще во время монгольскаго ига вошло въ обыкновеніе пѣть и читать въ нѣсколько голосовъ. Обычай этотъ держался до половины XVII вѣка во всемъ его безобразіи. Противъ него вооружился Никонъ, бывшій въ то время новгородскимъ митрополитомъ, бояринъ Ртищевъ и протопопъ Іоаннъ Нероновъ Созванъ былъ по этому случаю соборъ и на соборѣ опредѣлено: пѣть и читать въ одинъ голосъ, какъ повелѣваютъ правила св. отцевъ. Дѣло святое и необходимое. Но этимъ постановленіемъ измѣнялся установившійся порядокъ дѣлъ, а потому бывшіе на соборѣ и согласные съ соборнымъ опредѣленіемъ объявлены ханжами и еретиками. „Никольскій попъ Прокофій, гдѣ не сойдется съ Гавриловскимъ попомъ Иваномъ, такъ и начнетъ ему говорить: заводите вы, ханжи, ересь новую—единогласное пѣніе, да людей въ церкви учить, а мы людей прежде въ церкви не учивали, учивали ихъ въ тайнѣ на духу“ *). Церковная проповѣдь—

*) Исторія Россіи Соловьева, т. XI, стр. 283.

ересь, единогласное чтеніе и пѣніе—ересь, поправленная буква въ книгѣ—ересь, лучше умереть, чѣмъ проповѣдывать въ церкви, отправлять богослуженіе по новоисправленной книгѣ, читать и пѣть въ одинъ голосъ... Въ этомъ стремленіи заклеймить именемъ ереси все, что только не согласовалось съ установленнымъ порядкомъ, высказалась болѣе инстиктивная, чѣмъ сознательная, боязнь за свое невѣжество. Мнимые защитники истины понимали, что они по своему невѣжеству не въ состояніи отличить истиннаго отъ ложнаго, и боялись, чтобы подъ покровомъ истины не вошла въ Церковь ложь, ересь. Единственнымъ средствомъ избѣжать ошибокъ представлялось заботиться о сохраненіи настоящаго въ томъ видѣ, какъ оно есть, и однажды навсегда прекратить входъ всему, что хотя сколько нибудь разнилось отъ настоящаго: въ такомъ случаѣ, правда, ничто не улучшится, но и не ухудшится. Въ силу этихъ-то соображеній русскій народъ того времени такъ ревниво отстаивалъ существующій порядокъ вещей, такъ бережно охранялъ его отъ всего могущаго поколебать его. Система, очевидно, дѣтская. Не дозволялось измѣнять что либо предъ глазами, а что дѣлалось за глазами, на то никто не обращалъ вниманія, предполагая, что тамъ ничего не дѣлается и не можетъ дѣлаться. Невозможное дѣло, чтобы такимъ путемъ можно было предупредить порчу книгъ и измѣненіе обрядовъ. Книги должны были портиться, обряды разнообразиться. Препятствовали вхожденію новаго прямымъ путемъ; окольными же путями всякая богословская дичь имѣла полное право сочиняться и являться въ свѣтъ, безъ опасенія быть узнанною и разоблаченною. Нужно было только объ этомъ молчать. А стоило только этой новосочиненной безсмыслицѣ просуществовать извѣстный періодъ времени и она уже являлась стариною, завѣтомъ св. отцевъ;

на нее можно было ссылаться въ подтвержденіе своихъ жалкихъ мнѣній и ею можно было доказывать, какъ высшимъ авторитетомъ. И все это дѣлалось очень просто, безъ всякаго злого намѣренія. Сначала частное мнѣніе заносилось кѣмъ-либо въ частный собственный сборникъ, для своего домашняго обихода; другой, списывающій этотъ сборникъ, заносилъ туда вмѣстѣ съ отрывками изъ твореній отеческихъ и эту прибавку; частное мнѣніе получало, такимъ образомъ, имя святоотеческаго писанія. И вотъ чрезъ одно, много два-три поколѣнія частное мнѣніе дѣлалось завѣтомъ отцевъ, стариною, не подлежащею измѣненію. Слѣдовательно, невѣжество, съ одной стороны, и искренняя любовь къ отеческой религіи—съ другой, выработали стремленіе сохранить существующій порядокъ вещей съ цѣлію сохранить отеческую вѣру во всей ея чистотѣ. Но эта послѣдняя цѣль, какъ мы видѣли, не была достигнута. Ошибки въ книгахъ возрастали, явилась самая настоятельная нужда исправленія, но этого исправленія не могли допустить изъ боязни потерять чрезъ это чистоту вѣры. Здѣсь главная и основная причина раскола.

Указанное стремленіе русскихъ людей къ сохраненію существующаго порядка, вытекавшее непосредственно изъ ихъ ограниченности и невѣжества, въ весьма значительной степени усилилось горделивымъ и преувеличеннымъ мнѣніемъ русскихъ книжниковъ о значеніи православной русской Церкви, соединеннымъ съ презрительнымъ отношеніемъ не только къ иновѣрцамъ, но и къ единовѣрнымъ грекамъ. Это презрительное отношеніе выработалось въ умахъ русскихъ людей вслѣдствіе политическихъ успѣховъ Московскаго государства и политическихъ несчастій Греческой имперіи. Дѣло въ томъ, что на паденіе Константинополя русскіе люди взглянули какъ на кару Божію за отступни-

чество отъ православія и стали послѣ этого считать Московское государство послѣднимъ и единственнымъ убѣжищемъ православія, единственнымъ хранилищемъ христіанскихъ истинъ, чистаго благочестія. Изъ этой мысли, посредствомъ нѣкотораго логическаго скачка, національная самоувѣренность вынесла убѣжденіе, что русское христіанство со всѣми мѣстными особенностями, съ мѣстной степенью религіознаго развитія, есть единственное въ мірѣ истинное христіанство и что другого чистаго православія, кромѣ русскаго, нѣтъ нигдѣ и быть не можетъ. Если только на Руси осталось христіанство, то христіанство, уцѣлѣвшее на Руси, и есть единственно истинное.

Указанная надменная мысль внушила самоувѣренному русскому обществу боязливое недовѣріе къ годности дѣйствій разума въ дѣлахъ вѣры и, слѣдовательно, къ годности всякаго знанія, даже не касающагося вѣры. Смутное чувство, что корни западно-европейской науки скрываются въ языческихъ греко-римскихъ древностяхъ, поселило у насъ брезгливую думу, что эта наука и въ XVII вѣкѣ питается нечистыми соками такой дурной почвы. Отсюда боязливое чувство овладѣло русскимъ человѣкомъ при мысли объ „эллинской мудрости“. Все это дѣло грѣшнаго ума, преданнаго самому себѣ и не руководимаго откровеніемъ. Въ одномъ древне-русскомъ поученіи читаемъ: „богомерзостенъ предъ Богомъ всякъ любяй геометрію. А се душевніи грѣси: учитися астрономіи и эллинскимъ книгамъ. Проклинаю прелесть тѣхъ, иже зрятъ на кругъ небесный: своему разуму вѣрующій удобь впадаетъ въ прелести различныя. Люби простыню (прототу) паче мудрости, высочайшаго не взыскуй, глубочайшаго не испытуй, а елико ти предано отъ Бога готовое ученіе, то содержи“. Въ школьныхъ прописяхъ помѣщалось такое наставленіе: „братіе, не высоко-

умствуйте! если кто тебя спроситъ: знаешь-ли философію? отвѣтствуй: эллинскихъ борзостей не текахъ, риторскихъ астрономовъ не читахъ, ни съ мудрыми философами не бывахъ, философію ниже очима видѣхъ. Учуся книгамъ благодатнаго закона, аще бы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣхъ. Аще не ученъ словомъ, но не разумомъ, не ученъ діалектикѣ, риторикѣ и философіи, а разумъ Христовъ въ себѣ имамъ“. Соединеніе такой религіозной самоувѣренности и пренебреженія ко всякому знанію съ одностороннимъ направленіемъ религіознаго мышленія, обращеннымъ исключительно на разработку практической стороны вѣры, подробностей церковнаго устава, и сообщило формальной сторонѣ вѣры, текстамъ и обрядамъ, значеніе неприкосновенной святыни. Тексты и обряды всегда имѣли и будутъ имѣть важное значеніе для религіознаго сознанія, какъ формы, въ которыхъ это сознаніе усвоивается вѣрующимъ. Но указанное національно-политическое впечатлѣніе сообщило этимъ формамъ значеніе каноническое, сдѣлавши ихъ неизмѣнной, неприкосновенной принадлежностью вѣроученія.

Указанныя причины раскола подготовили раздѣленіе Церкви, но это раздѣленіе вызвано было явленіями нашей церковной жизни, обнаружившимися съ половины XVII столѣтія. Нововведенія въ государственной и экономической жизни сопровождались важными церковными реформами— преобразованіемъ церковныхъ обрядовъ и новымъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Эти церковныя новшества до высшей степени напрягли ту религіозную тревогу, которая вызвана была въ русскомъ обществѣ нововведеніями государственными и экономическими. Въ довершеніе этого всѣ эти реформы вводились порывисто, безъ подготовки вѣрующихъ умовъ. На церковномъ русскомъ соборѣ 1666—

67 гг., утвердившемъ всѣ исправленія въ области церковныхъ обрядовъ и богослужебныхъ книгъ, произведенныя при п. Никонѣ, осудили русскую церковную старину, замѣтивши о Стоглавомъ соборѣ 1551 года, что „отцы его о многихъ церковныхъ предметахъ мыслили невѣжествомъ своимъ безразсудно“ [1]). Русскіе православные люди, воспитанные на мысли, что древне-русская Церковь осталась единственнымъ хранилищемъ православія, пришли въ смущеніе, заподозрили въ дѣйствіяхъ церковнаго правительства злокозненныя дѣйствія римскаго папы и отдѣлились отъ этого, по ихъ мнѣнію, „олатыненнаго православія“.

Когда церковная власть въ защиту исправленій, произведенныхъ при п. Никонѣ, указывала отдѣлившимся на греческій авторитетъ, на одобреніе греческихъ патріарховъ, то отдѣлившіеся, въ лицѣ соловецкихъ челобитчиковъ, отвѣчали на это: „греки сами лба перекрестить не умѣютъ и ходятъ по-татарски безъ креста; имъ самимъ слѣдуетъ у насъ учиться, а не насъ учить“ [2]). Всего болѣе возмущалось національное религіозное чувство церковными нововведеніями потому, что эти новшества проводились пришлыми руководителями—греками и кіевскими монахами. Эти новые учители являются какъ-бы новыми проповѣдниками христіанства. Тѣ же соловецкіе старцы въ челобитной 1667 г. говорятъ: „новые учители проповѣдуютъ намъ новую и неслыханную вѣру, какъ будто-бы мы Мордва или Черемиса; пожалуй придется вторично креститься, а угодниковъ Божіихъ и чудотворцевъ вонъ изъ церкви выбросить; итакъ уже иноземцы смѣются надъ нами, говоря, что мы и христіанской вѣры по сіе время не знали“ [3]).

---

[1]) Мат. для ист. раск. т. II, стр. 214.

[2]) Тамъ же т. III, стр. 274—275.

[3]) Тамъ же, стр. 218—219.

Итакъ, новшества затрогиваютъ чувствительную струну—религіозное самомнѣніе, наиболѣе рѣзкимъ и энергичнымъ выразителемъ котораго является одинъ изъ первыхъ борцовъ за расколъ—протопопъ Аввакумъ. Онъ видитъ всю бѣду для Россіи въ новыхъ нравахъ. „Охъ, бѣдная Русь! говоритъ протопопъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій: что это тебѣ захотѣлось латинскихъ обычаевъ и нѣмецкихъ поступковъ“. Въ своей автобіографіи онъ рисуетъ безподобную сцену, происходившую на церковномъ соборѣ 1667 года, гдѣ онъ самъ былъ героемъ. Когда его привели на судъ, къ нему восточные патріархи обратились съ упреками. „Ты, протопопъ, неладно дѣлаешь, что крестишься двумя перстами. Всѣ Сербы, и Албаны, и Римляне, и Ляхи крестятся тремя перстами; одинъ ты упорно стоишь на своемъ. Такъ не подобаетъ“. Аввакумъ возразилъ: „православные учители! древній Римъ палъ отъ гордыни и лежитъ невосклонно, и Ляхи съ нимъ же погибли. Да и у васъ православіе пестро, отъ насилія турскаго Магмета немощны вы стали и впредь пріѣзжайте къ намъ учиться: у насъ Божіею милостію до Никона патріарха православіе было чисто и Церковь немятежна“. Сказавши это, Аввакумъ отошелъ къ дверямъ палаты, да на бокъ и повалился, приговаривая: „посидите вы, а я полежу“. Нѣкоторые засмѣялись и сказали: „дуракъ протопопъ! и патріарховъ не почитаетъ“. А онъ возразилъ: „ну, да—мы уроди Христа ради; вы славны, мы же безчестны; вы сильны, мы же немощны“. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ такъ выражаетъ свой религіозный взглядъ: „я знаю—я несмысленный, очень неученый человѣкъ, да то хорошо вѣдаю, что все отъ святыхъ отецъ Церкви преданное свято и непорочно. Держу до смерти, яже пріяхъ, не прелагаю предѣлъ вѣчныхъ; до насъ положено—лежи оно такъ во вѣки вѣковъ“ *).

---

*) Мат. для ист. раск. т. V, стр. 70, 80, 89.

Изъ всего изложеннаго здѣсь видно, что расколъ былъ подготовленъ задолго до патріарха Никона и существовалъ въ древне-русской Церкви, какъ болѣзненное религіозное настроеніе. Соборъ 1667 года въ первый разъ людей, остававшихся въ этомъ настроеніи, отлучилъ отъ Церкви, предалъ анаѳемѣ, положилъ на нихъ клятву за сопротивленіе церковной власти. Съ этого времени расколъ изъ религіознаго настроенія обратился въ церковное общество, которое все болѣе организовалось и отдѣлялось отъ господствующей Церкви, живя своею особою церковною жизнію.

А. Орловъ.

По богослужебной практикѣ.

Первенствованіе при богослуженіи.—О надѣваніи набедренника и палицы.—Участіе священниковъ въ совершеніи литургіи безъ причащенія св. Таинъ.—Обязательство діаконовъ въ воскресные и праздничные дни служить литургію съ причащеніемъ св. Таинъ.—Неодобрительное замѣненіе литургіи Василія В. литургіею Златоуста.—Дѣйствія на всенощномъ бдѣніи и на литургіи, не указанныя уставомъ.—Совершеніе вел. входа на литургіи при нѣсколькихъ служащихъ священникахъ.—О пѣніи символа вѣры на литургіи.—Какія частицы св. Агнца могутъ быть раздробляемы для причащенія мірянъ.—Причащеніе мірянъ діаконами.—О правильномъ произношеніи 6-го стиха 107-го псалма на литургіи.—О пѣніи „Видѣхомъ свѣтъ истинный“ въ троицкую субботу.—Священникъ при служеніи безъ діакона гдѣ долженъ произносить эктеніи.—Въ какомъ положеніи священникъ долженъ читать молитвы на вечернѣ Пятидесятницы.—Когда снимать съ престола плащаницу, полагаемую на него со дня Пасхи.—Сохраненіе обычая украшать церкви и дома зеленью въ праздникъ св. Троицы.—Читать-ли молитвы о женѣ родильницѣ, если она не православная.—О чтеніи „молитвъ по четыредесятихъ днехъ“ непремѣнно въ 40-й день по рожденіи младенца.—Запрещеніе священнику одному совершать крещеніе.—Можно-ли причащать больныхъ на дому не запасными св. Дарами.—Дозволительность причащенія женщины, страдающей кровотеченіемъ.—При совершеніи брака слѣдуетъ-ли полагать вѣнцы на престолъ.—Соединеніе царскаго молебна съ праздничнымъ.—Запрещеніе вносить неправославнаго покойника во храмъ.—Когда совершать поминовеніе усопшихъ при совпаденіи Димитріевской субботы съ праздникомъ Казанской иконы Божіей Матери.

Настоятель церкви, хотя бы онъ былъ изъ неокончившихъ семинарскаго курса, имѣетъ право первенствовать въ собор-

номъ служеніи съ священниками, которые кончили полный курсъ, но моложе его; потому что въ данномъ случаѣ право старшинства обусловливается не степенью школьнаго образованія, а служебнымъ положеніемъ священнослужителей (Ц. В. 1889 г. № 21).

— Набедренникъ, по установившейся практикѣ, носится на правомъ боку. Если священнослужитель имѣетъ право носить и палицу, палица прикрѣпляется съ правой стороны, а набедренникъ съ лѣвой.

— „Церковный Вѣстникъ" (1888 г. № 43) справедливо не одобряетъ существующаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычая, по которому допускается участвованіе священниковъ въ соборномъ совершеніи литургіи безъ причащенія св. Таинъ, ради только торжественности богослуженія. „Аще который іерей (говорится въ Учительномъ Извѣстіи) литургисавъ, не причастится божественныхъ Таинъ, тяжко смертно вельми согрѣшитъ, и изверженія винѣ подлежитъ".

— Вятскій Преосвященный предписываетъ діаконамъ совершать богослуженіе по воскреснымъ, праздничнымъ и высокоторжественнымъ днямъ съ причащеніемъ св. Таинъ; объ уклоняющихся отъ сего долга безъ уважительныхъ причинъ священники обязываются доводить до свѣдѣнія благочиннаго.

— „Церковный Вѣстникъ" не одобряетъ существующаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычая по воскреснымъ днямъ в. поста, въ которые положено уставомъ совершать литургію Василія Великаго, служить раннія литургіи Іоанна Златоуста; равно въ великій четвертокъ и въ великую субботу служить однѣ раннія обѣдни безъ соединенія съ вечернями.

— Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" (1889 г. № 17) частію одобряются, частію не одобряются нѣкоторыя дѣйствія, наблюдаемыя при совершеніи всенощнаго бдѣнія и

литургіи, но не указанныя въ уставѣ. Приводимъ эти особенности въ сокращенномъ видѣ, съ сужденіемъ о нихъ означеннаго журнала:

На всенощномъ бдѣніи. 1. Священнику не слѣдуетъ на благословеніи хлѣбовъ цѣловать тотъ хлѣбъ, которымъ онъ изображаетъ крестъ надъ другими хлѣбами, такъ какъ хлѣбъ этотъ еще не освященъ и на немъ нѣтъ крестнаго знаменія. 2. При словахъ молитвы: „Самъ благослови хлѣбы сія, пшеницу, вино и елей", слѣдуетъ не благословлять освящаемыя вещества, а только сдѣлать указаніе на нихъ правою рукою, какъ замѣчено въ служебникѣ и типиконѣ [1]). 3. Нѣкоторые священники полагаютъ земные поклоны при пѣніи „Честнѣйшую херувимъ" и при возгласѣ: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ", но по церковному уставу и по правиламъ Церкви въ воскресные дни и во Владычные праздники, равно въ Пятидесятницу, не полагается обычныхъ земныхъ поклоновъ (см. Уст. священносл въ служебн.; чин. всенощн. бд. въ типик.,—ср. гл. типик.; 20 пр. I вс. соб., 90 пр. VI вс. соб.) [2]).

На литургіи. 1. По требованію благоговѣйнаго чувства къ евхаристическимъ сосудамъ и вообще къ священнымъ вещамъ у насъ принято, что а) приступивъ къ жертвеннику и приготовляя дискосъ, потиръ и другія вещи къ предстоящему священнодѣйствію, священникъ цѣлуетъ ихъ, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поступаютъ

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ Пенз. Е. В. 1878 г., № 15.

[2]) Здѣсь можно замѣтить, что колѣнопреклоненіе священника въ важнѣйшій моментъ литургіи, въ моментъ пресуществленія св. Даровъ, не подходитъ подъ дѣйствія указанныхъ правилъ. Это есть поклоненіе истинному Тѣлу и Крови Христовой, и можетъ быть совершено даже въ 1-й день св. Пасхи. (Церк. Вѣстн. 1888 г. № 9).

такъ: произнося слова тропаря: „искупилъ ны еси отъ клятвы законныя“, цѣлуетъ дискосъ, „честною кровiю“—край потира, „на крестѣ пригвоздився“—блюдце съ изображенiемъ креста, „копiемъ прободся“—копiе, „безсмертiе источилъ еси человѣкомъ, Спасе нашъ, слава Тебѣ“—другое блюдце, съ изображенiемъ лика Божiей Матери; б) поставляя звѣздицу на дискосъ, священникъ цѣлуетъ ее, равно цѣлуетъ малые покровцы и воздухъ, покрывая ими дискосъ и потиръ; в) цѣлуетъ священникъ евангелiе, подавая его дiакону предъ малымъ входомъ, а также цѣлуетъ престолъ какъ предъ входомъ, такъ и послѣ входа; г) отходя къ горнему мѣсту (при пѣнiи трисвятаго), священникъ и дiаконъ цѣлуютъ престолъ (но не евангелiе); д) священникъ цѣлуетъ евангелiе, подавая его дiакону для прочтенiя на амвонѣ и обратно принимая изъ рукъ дiакона по прочтенiи; е) цѣлуетъ антиминсъ по раскрытiи его съ трехъ сторонъ во время сугубой эктенiи; ж) цѣлуетъ губу, изобразивъ ею крестъ надъ антиминсомъ при возгласѣ за эктенiею объ оглашенныхъ; з) отходя отъ престола къ жертвеннику предъ великимъ входомъ, священникъ цѣлуетъ антиминсъ, дiаконъ—св. престолъ; и) примѣнительно къ указанiю архiерейскаго служебника, священникъ, принимая для великаго входа дискосъ съ жертвенника и поставляя его на главу дiакона, цѣлуетъ дискосъ, равно цѣлуетъ и потиръ, когда беретъ его съ жертвенника; то же дѣлаетъ священникъ и по вел. входѣ, когда поставляетъ потиръ и дискосъ на св. престолъ, (причемъ обыкновенно и дiаконъ цѣлуетъ дискосъ),—но затѣмъ, снимая покровцы и воздухъ съ дискоса и потира, священникъ обыкновенно уже не цѣлуетъ ихъ (покровцы съ воздухомъ); i) цѣлуетъ священникъ потиръ, подавая его дiакону предъ возглашенiемъ: „Со страхомъ Божiимъ и вѣрою приступите“, и принимая его въ послѣднiй разъ для показанiя

народу съ словами: „Всегда, нынѣ и присно“; к) цѣлуетъ губу и антиминсъ предъ сложеніемъ его и положеніемъ въ него губы. 2. Въ нѣкоторыхъ древнихъ служебникахъ (XIII—XV в.) положено было, чтобы священникъ, благословляя приготовленное діакономъ соединеніе, произносилъ слова: „Благословенно святое соединеніе сіе, Господи, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“; но въ употребляемыхъ нынѣ служебникахъ этихъ словъ нѣтъ, и потому не слѣдуетъ произносить ихъ. 3. Церковная завѣса должна быть открываема непосредственно послѣ отпуста проскомидіи—предъ тѣмъ, какъ діаконъ, отойда отъ жертвенника, начинаетъ кадить св. алтарь (Нов. Скриж., ч. II, гл. VI, § 46). 4. Открытіе антиминса съ трехъ сторонъ (двухъ боковыхъ и нижней) обыкновенно дѣлается во время сугубой эктеніи при прошеніи о мѣстномъ епископѣ, а четвертая сторона антиминса (верхняя), по указанію архіерейскаго служебника, должна открываться послѣ эктеніи объ оглашенныхъ, предъ возгласомъ: „да и тіи съ нами славятъ“ (а не ранѣе, не въ то время, когда произносится прошеніе объ оглашенныхъ: „открыетъ имъ евангеліе правды“). 5) Отпустъ литургіи всегда слѣдовало бы дѣлать съ крестомъ въ виду того, что многіе христіане очень дорожатъ благочестивымъ обычаемъ, послѣ литургіи, прикладываться къ св. кресту.

— „Церковный Вѣстникъ“ (1889 г. № 26) сообщаетъ, что въ лаврахъ и древнихъ соборахъ на литургіи при открытіи великаго входа, когда служатъ нѣсколько іереевъ, принято поступать слѣдующимъ образомъ. Настоятель, возложивъ на главу старшаго діакона дискосъ, прикладывается ко кресту, подносимому ему вторымъ служащимъ іереемъ и за тѣмъ цѣлуется съ нимъ рука-въ-руку, говоря: „протоіерейство или іеромонашество (и т. п.) твое да помянетъ

Господь Богъ" и проч.; подобными словами привѣтствуетъ его второй священникъ. Затѣмъ третьему онъ самъ подаетъ копіе и лжицу, цѣлуясь съ нимъ взаимно въ руку, съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ. Если служатъ пятеро, то второй несетъ крестъ, третій—крестъ же или копіе, четвертый лжицу, пятый—блюдце изъ-подъ агнцевой просфоры.— Если на литургіи присутствуютъ неслужащіе іереи, привѣтствованіе ихъ служащими бываетъ или до поминовенія царской фамиліи, пока идутъ отъ жертвенника къ солеѣ, или—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—по возвращеніи въ алтарь, прежде чѣмъ поставить дары на престолъ. Впрочемъ, первый способъ правильнѣе по отношенію къ священникамъ, а послѣднимъ привѣтствуются неслужащіе архіереи.

— Полтавскій Преосвященный предписываетъ, чтобы на литургіи символъ вѣры всегда пѣли, а не читали, какъ допускается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

— „Церковный Вѣстникъ" (1889 г. № 14) признаетъ вполнѣ позволительнымъ, при многолюдствѣ причастниковъ, раздроблять для причащенія ихъ не только частицы „НІ" и „КА", но и частицу „ІС", на томъ основаніи, что Агнецъ, нарочито заготовляемый для причащенія больныхъ, обыкновенно раздробляется и просушивается весь *).

— Тотъ же журналъ (1889 г. № 27) справедливо осуждаетъ нѣкоторыхъ священниковъ, которые вел. постомъ, при многолюдствѣ причастниковъ, дозволяютъ, отдѣльно отъ себя, причащать міранъ діаконамъ изъ другого потира, въ боковыхъ дверяхъ алтаря.

---

*) Если причастниковъ изъ міранъ нѣтъ, частицы: „ІС", „НІ" и „КА" потребляются священникомъ или діакономъ (если послѣдній причащался) послѣ литургіи, причемъ благочестіе внушаетъ начинать потребленіе св. даровъ именно съ этихъ частицъ, а потомъ потреблять прочія частицы, вынутыя за живыхъ и умершихъ.

— Положенныя на литургіи предъ послѣднимъ выносомъ св. даровъ пророчественныя слова псалма (107, 6) о вознесеніи Господнемъ нужно произносить такъ: „вознесися на небеса Боже", какъ эти слова читаются въ служебникахъ, изданныхъ въ осьмушку и меньшаго формата,— а не „вознесыйся на небеса Боже", какъ напечатано въ служебникахъ въ 4-ю долю листа; потому что вторая редакція не имѣетъ сказуемаго и лишена молитвеннаго смысла.

— Наканунѣ праздника св. Троицы (въ родительскую субботу) на литургіи по возгласѣ: „спаси, Боже, люди Твоя", по словамъ „Церк. Вѣстника", нѣтъ основанія не пѣть пѣсни (какъ допускается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а какъ предлагалось въ „Руков. для сельск. паст.", 1885 г, № 42): „Видѣхомъ свѣтъ истинный", хотя она и входитъ въ число стихиръ ненаступившей еще Пятидесятницы.

— „Церковный Вѣстникъ" (1889 г. № 10) разъясняетъ, что на вечернѣ и утренѣ, хотя бы онѣ совершались однимъ священникомъ (безъ діакона), всѣ эктеніи должно говорить внѣ алтаря на солеѣ, когда царскія врата закрыты, т. е. кромѣ двухъ заключительныхъ эктеній на бдѣніяхъ или утреняхъ съ великимъ словословіемъ. Изъятіе можно допустить развѣ для малыхъ эктеній.

— Вопреки одному корреспонденту, выразившему мнѣніе, что молитвы, полагаемыя на вечернѣ Пятидесятницы, приличнѣе было бы читать священнику, обратясь къ престолу, „Церковный Вѣстникъ" (1889 г. № 19), на основаніи прямаго указанія Цвѣтной Тріоди, доказываетъ, что эти молитвы надобно читать непремѣнно лицомъ къ народу. Символическое значеніе такого способа чтенія колѣнопреклоненныхъ молитвъ, по мнѣнію журнала, заключается вѣроятно въ томъ, чтобы яснѣе пробудить въ насъ сознаніе нашего общаго единства въ Церкви, основанной въ день

св. Пятидесятницы чрезъ ниспосланіе Св. Духа въ видѣ огненныхъ языковъ.

— Снимать плащаницу съ престола съ наступленіемъ праздника Вознесенія Господня всего цѣлесообразнѣе вмѣстѣ съ прекращеніемъ пасхальныхъ пѣсней, т. е. наканунѣ праздника, на 9-мъ часѣ.

— Новгородская Консисторія разъясняетъ, что обычай украшенія въ день св. Троицы церквей и домовъ зеленью необходимо поддерживать, такъ такъ извѣстное распоряженіе Св Синода: „о сохраненіи молодняковъ древесной породы отъ употребленія на украшеніе въ нѣкоторые праздничные дни храмовъ, жилыхъ помѣщеній и проч.“— имѣло цѣлію не уничтожить древній обычай, а только предотвратить ненужное истребленіе молодыхъ березъ.

— „Рук. для сельск паст.“ (1888 г. № 45) полагаетъ, что священникъ можетъ прочитать молитвы о женѣ-родильницѣ и въ томъ случаѣ, если родильница принадлежитъ къ инославному вѣроисповѣданію, но состоитъ въ замужествѣ съ православнымъ супругомъ, и если она и мужъ ея желаютъ этого *).

— Молитвы въ 40-й день читаются надъ матерію, уже „очищенною и омовенною сущею“, какъ сказано въ требникѣ; потому онѣ должны быть прочитываемы непремѣнно не раньше сорокового дня—даже и въ томъ случаѣ, если опасно больная женщина уже причащена ранѣе этого дня („Церк. Вѣстн.“).

— Владимірская Консисторія подтверждаетъ, чтобы священники одни, безъ другихъ членовъ причта, во избѣжаніе

*) Подробнѣе объ этомъ см. въ Пенз. Е. В. 1876 г. № 14. Но если родильница по вѣрѣ не христіанка, читать означенныя молитвы нѣтъ никакого основанія. См. тамъ-же.

встрѣчающихся въ метрикахъ опущеній, не совершали крещенія новорожденныхъ младенцевъ [1]).

— Вполнѣ одобрителенъ и вездѣ принятъ, по словамъ „Церковнаго Вѣстника", обычай, что для причащенія больныхъ священникъ иногда является въ домъ непосредственно послѣ литургіи въ полномъ облаченіи съ потиромъ въ рукахъ. При причащеніи болящихъ младенцевъ (одною кровію) иначе и не обойтись.

— Кровотеченіе у больной женщины не должно служить препятствіемъ къ причащенію ея въ случаѣ нужды.

— Относительно обычая при браковѣнчаніи полагать вѣнцы на престолъ „Церковный Вѣстникъ" (1889 г. № 17) замѣчаетъ: „вѣнцовъ на престолъ класть незачѣмъ: ихъ выноситъ понамарь на блюдѣ". Но въ „Руководствѣ для сельск. паст." въ 1885 г. (№ 49) обстоятельно, на основаніи историческихъ и литургическихъ данныхъ доказана была цѣлесообразность этого обычая.

— Если день рожденія Особъ Царствующаго Дома совпадетъ съ церковнымъ праздникомъ, наилучшій способъ соединенія благодарнаго молебна съ праздничнымъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ" (1889 г. № 13) представляется слѣдующій: послѣ обычнаго начала великая эктенія, „Богъ Господь", тропарь праздника дважды, слава: благодарный, и нынѣ: праздника; затѣмъ весь канонъ съ евангеліемъ праздника [2]) и вмѣсто заключительной эктеніи: „отъ

---

[1]) Въ „Инструкціи благочиннымъ" (§ 15) замѣчается: „Благочинный наблюдаетъ, чтобы крещеніе совершали... непремѣнно при діаконахъ и церковнослужителяхъ".

[2]) Во многихъ мѣстахъ при соединеніи означенныхъ молебновъ по 6-й пѣсни канона читаютъ сначала апостолъ, положенный на благодарномъ молебнѣ, а затѣмъ два евангелія— праздничное и благодарное. Этого нельзя не одобрить.

глада, губительства“, благодарственная сугубая; молитва благодарственная и праздника; затѣмъ отпустъ *) и многолѣтіе.

— Въ томъ же журналѣ (1888 г. № 49) разъясняется, что вносить неправославнаго умершаго въ православную церковь и совершать по немъ заупокойную литургію запрещается, по опред. Св. Синода 1847 г. 10—15 марта.

— Если праздникъ Казанской иконы Божіей Матери (22 окт.) совпадаетъ съ Дмитріевскою субботою, то, по мнѣнію „Церк. Вѣстника“ (1888 г. № 42), поминовеніе усопшихъ лучше перенести на 21-е октября.

Отъ Епархіальнаго женскаго училища.

I. Списокъ воспитанницъ, принятыхъ въ женское епархіальное училище въ началѣ текущаго 1889—90 учебнаго года: а) въ первый классъ: Пикторова Елена, Астрова Софія, Покровская Зинаида, Побѣдова Клавдія, Фриновская Анастасія, Лаврова Александра, Русанова Александра, Кипарисова Екатерина, Европейцева Анна, Цельсова Марія, Мильтонова Раиса, Тонитрова Софія, Покровская Варвара, Разумовская Евгенія, Крылова Александра, Богомудрова Анастасія, Симилейская Марія, Разумовская Зинаида, Гирканова Зинаида, Соболевская Марія, Имерова Анастасія, Любимова Надежда, Троицкая Валентина, Рамзайцева Ольга, Геометрова Марія, Надеждинская Ольга, Быстрова Мина, Архангельская Серафима, Протодіаконова Ольга; б) во второй классъ: Карсаевская Лидія, Львова Капитолина, Прозорова Серафима, Єланская Варвара,

*) По нашему мнѣнію, и въ этомъ случаѣ предъ отпустомъ слѣдуетъ пропѣть торжественную пѣснь: „Тебе, Бога, хвалимъ“ или великое славословіе.

Златорева Зиновія, Масловская Анастасія, Смирнова Марія, Шестакова Наталья; в) въ третій классъ: Чернозерская Ольга, Никольская Евфалія.

II. Приняты на безплатное содержаніе: а) церковнокоштными стипендіатками 1-го класса: Ольга Рамзайцева отъ 2-го округа, пензенскаго уѣзда, Геометрова Марія отъ 3-го округа, пензенскаго уѣзда, Надеждинская Ольга отъ 2-го округа, краснослободскаго уѣзда, Быстрова Мина отъ 3-го округа, городищскаго уѣзда, 2-го класса: Златорева Зинаида отъ 4-го округа, наровчатскаго уѣзда, Святогорская Клавдія отъ 4-го округа, н.-ломоскаго уѣзда; б) на стипендію священника П. И. Охотина—2-го класса воспитанница Масловская Анастасія.

III. Списокъ воспитанницъ, допущенныхъ къ экзамену и переэкзаменовкѣ въ августѣ текущаго 1880 года. А) Переведены въ слѣдующіе классы: 5 го класса Смирнова Марія, Гирканова Анна, Бондовская Ольга, 4-го класса: Дижонова Анна, Лентовская Анна, Никольская Серафима, Протодіаконова Юлія, Теплова Юлія, Быстрова Марія, Локрова Анна, 3-го класса: Лентовская Екатерина, Розова Софія, Фриновская Александра, Прозорова Павла, Зыкова Серафима, Чукаловская Антонина, Петропавловская Клавдія, Авицкая Анна, Анирова Варвара, Любимова Марія, 2-го класса: Мемнонова Елена, Новгородская Серафима, Померанцева Марія, Теплова Серафима, 1-го класса: Григорьева Татіана, Авицкая Софія. Б) Оставлены на повторительный курсъ 5-го класса: Троянова Дарія, 4-го класса: Жаворонкова Елизавета, Снѣжницкая Варвара, Архарова Марія, 3-го класса: Львова Марія 1-я, Львова Марія 2-я, 2-го класса: Юницкая Марія, 1-го класса: Крылова Елена, Остроумова Софія, Александровская Серафима, Виноградская Варвара, Θетисова Евдокія, Покровская Евфалія,

Потоцкая Софія. В) Уволены изъ училища 1) по прошенію родителей: V-го класса Яхонтова Юлія, III-го класса Преображенская Евгенія, 2) по малоуспѣшности: 3-го класса Виноградская Лидія и 3) за невзносъ установленной платы: 3-го класса Побѣдоносцева Анна, 2-го класса Абрашкина Марія и 1-го класса Тихова Анна.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта оо. благочиннымъ.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, на журналѣ Совѣта отъ 4 октября сего года послѣдовавшей, предлагается оо. благочиннымъ кружечные сборы на нужды церковно-приходскихъ школъ и остатки отъ кружечно-кошельковыхъ суммъ отсылать не въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, а въ уѣздныя отдѣленія онаго на имя предсѣдателя отдѣленія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованіе книгъ въ библіотеку Пензенской дух. Семинаріи.—Отпускъ суммы на содержаніе Арх.-Куракинской церк.-приходской школы.—Назначеніе членовъ отдѣленій.—Увольненіе и назначеніе наблюдателя.—Открытіе церк.-приходской школы.—Наблюденіе за церковными сторожками.—Разъясненіе Преосвященнаго (Одесскаго) о томъ, на чьей обязанности лежитъ низшій трудъ по церкви.

Служившій на Моршанско-Сызранской желѣзной дорогѣ и скончавшійся въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года Ѳ. П. Лукинъ въ завѣщаніи своемъ пожертвовалъ Пензенской духовной Семинаріи свою библіотеку, простирающуюся до 300 книгъ, цѣнностію около 1000 руб.

— На содержаніе Архангельско-Куракинской школы отпущено единовременно по смѣтѣ 1889 г. 180 р.

— Благочинные, священники Ѳ. Петровъ и М. Целебровскій утверждены членами Чембарскаго отдѣленія Епар-

хіальнаго Училищнаго Совѣта, а инсарскій исправникъ Н. Кноррингъ членомъ Инсарскаго отдѣленія.

— Наблюдатель, священникъ П. Алгебровъ, согласно его просьбѣ, уволенъ отъ наблюдательской должности, съ преподаніемъ ему Архипастырскаго благословенія Его Преосвященства за его отлично-ревностное и плодотворное исполненіе, въ теченіе пяти лѣтъ, помянутой должности. Наблюдателемъ на его мѣсто назначенъ священникъ с. Казарки А. Ключаревъ.

— Утверждена къ открытію школа въ с. Кравковѣ, городищскаго уѣзда, въ коей законоучителемъ утвержденъ священникъ Н. Старосивильскій, а учителемъ псаломщикъ Н. Керенскій.

— Въ виду часто повторяющихся случаевъ покушенія на кражу изъ церквей, что, очевидно, происходитъ вслѣдствіе неаккуратности церковныхъ сторожей и слабаго наблюденія за ними со стороны священниковъ и церковныхъ старостъ, духовенству Подольской епархіи объявлено, чтобы приходскіе священники и церковные старосты строго наблюдали какъ за тѣмъ, чтобы въ церковные сторожа избирались люди вполнѣ безукоризненной жизни, такъ и за точнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей по караулу при церкви.

— Въ Херсонской духовной Консисторіи былъ возбужденъ вопросъ о томъ, вправѣ-ли священники требовать отъ псаломщиковъ подметать полы, производить звонъ на колокольнѣ и т. п. работы. Въ виду явившагося сомнѣнія, какъ сообщаютъ „Херс. Епарх. Вѣд.“, резолюція мѣстнаго преосвященнаго послѣдовала такая: „Никакой трудъ въ церкви не уяизителенъ для псаломщиковъ, и таковой несъ я самъ собственноручно, будучи въ санѣ и архимандрита, и даже епископа. Тѣмъ не менѣе требовать отъ псалощиковъ низ-

шаго по церкви труда, звона на колокольнѣ, метенія пол въ, раздуванія огня и т. п. неосновательно. Для исполненія такихъ отправленій по церкви должны быть особыя лица, поставленныя отъ старосты, съ согласія причта, какъ-то: сторожа церковные и другія вольнонаемныя лица, или-же несущія этотъ церковный трудъ ради Господа".

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы: **А. Поповъ. Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 1 ноября 1889 г. Цензоръ, каѳедр. прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ученіемъ, чудесами, страданіями, смертію, воскресеніемъ изъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небо. Съ глубокимъ чувствомъ взирала на эти мѣста Богоматерь, когда въ часы досуга посѣщала ихъ. Предъ Ней тогда проносилась вся жизнь Спасителя. И невольно тогда Она падала ницъ на землю и долго, долго молилась Своему Божественному Сыну, орошая землю горькими слезами.

Но съ другой стороны жизнь въ Іерусалимѣ была и горька для Богоматери; ибо Она жила здѣсь между іудеями, ненавидѣвшими Ея Сына, жила какъ агница среди волковъ; съ часу на часъ Она ждала оскорбленій со стороны злыхъ враговъ.... Но ободряемая благодатною помощію Своего Прославленнаго Сына, Она не страшилась злыхъ навѣтовъ своихъ враговъ; но въ тишинѣ и спокойствіи духа ожидала того времени, когда Божественный Сынъ возьметъ Ее въ свои небесныя обители. И вотъ, наконецъ, Она дождалась радостнаго времени—своего пречестнаго успенія.

Не подалеку отъ Масличной горы Богоматерь получила послѣднее благовѣстіе на землѣ отъ Ангела, который, явившись предъ Ней съ пальмовою вѣтвью, возвѣстилъ, что черезъ три дня Господь воззоветъ Ее въ Свои свѣтлыя обители. Чудеснымъ образомъ къ Ея смертному одру были собраны св. Апостолы, находившіеся въ разныхъ странахъ съ проповѣдью Евангелія. Не было только Ап. Ѳомы. Въ день успенія Пречистая Матерь радостно сказала древнее пророческое слово: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2), и повторила то смиренную признаніе преданность волѣ Божіей, которую Она высказала въ радостный день Благовѣщенія Архангелу: *се раба Господня, буди Мнѣ*

по глаголу твоему (Лук. 1, 38). И вотъ, взирая на пречистое лицо Своего Сына, явившагося къ Ея смертному одру, Она, послѣ столькихъ душевныхъ терзаній на землѣ, мирно и безболѣзненно предала Свою пречистую душу въ руцѣ Своего Божественнаго Сына. Св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ такъ воспѣваетъ славу Царицы небесной, восходящей въ небесныя обители: „небесныя врата возвысились; Ангелы воспѣли... Встрѣтивъ Тебя, Богородица, Херувимы стали созади съ веселіемъ и Серафимы съ радостію прославили Тебя [1]).

Оплакавъ свою потерю, св. Апостолы приступили къ погребенію пречистаго тѣла Богородицы. На своихъ раменахъ они понесли одръ къ одной изъ погребальныхъ пещеръ Геѳсиманіи. Торжественно было это погребальное шествіе! Апостолы, неся одръ, пѣли свящ. гимны; къ лику св. Апостоловъ присоединился ликъ Ангельскій: и пѣніе небесныхъ силъ согласно вторило земнымъ голосамъ. Большой свѣтлый облачный кругъ, на подобіе вѣнца, появился въ воздухѣ надъ погребальнымъ шествіемъ и сопровождалъ его. Іудеи, ненавидѣвшіе Господа и Его Пречистую Матерь, устремились было на христіанъ, сопровождавшихъ тѣло Богоматери, но это облако чудесно ослѣпило ихъ [2]). Было и другое чудесное событіе при погребеніи Богоматери. Одинъ іудейскій свящ. (Аѳоній), встрѣтивъ погребальное шествіе, злобно бросился къ одру съ намѣреніемъ повергнуть его на землю, но едва коснулся онъ одра, какъ внезапно „небеснымъ судомъ отсѣчены были дерзкія руки у безчеловѣчнаго". Но Заступница рода христіанскаго,

---

[1]) Сл. 15 авг. утр. кан. 1 п. 4, троп. 3.

[2]) Ч. М. 15 авг.

не желая никого огорчать при своемъ отшествіи изъ міра, подала исцѣленіе и ослѣпленнымъ врагамъ и дерзновенному Аѳонію [1]).

Наконецъ, погребальное шествіе достигло Геѳсиманіи; св. Апостолы съ благоговѣніемъ опустили пречистое тѣло Богоматери въ гробовую пещеру, закрывъ входъ въ нее большимъ камнемъ. Три дня и три ночи св. Апостолы молились у гроба Богоматери и убѣдились, по пришествіи ап. Ѳомы, что Матерь жизни возстала, подобно Своему Сыну, для вѣчной жизни. При успеніи и погребеніи Богоматери ап. Ѳома не присутствовалъ. Когда на третій денъ онъ пришелъ въ Геѳсиманію, съ воплемъ и слезами повергся предъ гробовою пещерой и началъ выражать сожалѣніе о томъ, что не удостоился послѣдняго прощанія съ Богоматерью. Св. Апостолы, видя его горе, рѣшились открыть гробовую пещеру и, такимъ образомъ, дать возможность св. Ѳомѣ поклониться пречистымъ останкамъ Божіей Матери. Но велико было изумленіе св. Апостоловъ, когда, отваливъ камень, они не нашли тамъ пречистаго тѣла. Вечеромъ того же дня Богоматерь явилась вѣрующимъ во славѣ, окруженная св. Ангелами, и сказала: „радуйтесь! Я съ вами есмь во вся дни“. Св. Апостолы, обрадовались этому явленію небесной Заступницы и всѣ воскликнули: „Пресвятая Богородица! Помогай намъ“ [2]). Такъ совершилось отшествіе Божіей Матери изъ здѣшней жизни!

Радостно было это отшествіе для Нея. Пойдемъ ли мы на небо такъ радостно? Не преставай молиться о насъ, Царица небесная, не преставай изливать милости Божіи на насъ.

[1]) Ч. М. 15 авг.
[2]) Тамъ же.

VIII.

Прошедшею бесѣдою мы закончили рѣчь о земной жизни Богоматери. Теперь побесѣдуемъ о Ея милостяхъ и благодѣяніяхъ, какія Она посылаетъ роду человѣческому съ высоты Своего небеснаго престола.

Велики и неизчислимы милости Богородицы, оказываемыя Ею роду человѣческому..! Заступница небесная подаетъ утѣшеніе скорбящимъ, исцѣляетъ грѣховныя немощи притекающимъ къ Ней, избавляетъ людей и цѣлыя народы отъ опасностей и бѣдъ. Св. Церковь, желая прославить небесныя и щедрыя милости Богородицы, установила въ честь Ея нѣсколько праздниковъ. Важнѣйшіе изъ такихъ праздниковъ: Покровъ Пресвятыя Богородицы (1 октября) и праздникъ Казанской иконы Божіей Матери (22 октября). Первый праздникъ установленъ по слѣдующему случаю. Въ царствованіе греческаго императора Льва Мудраго въ предѣлы Греціи вторглись жестокіе непріятели—сарацины. Непріятель простеръ свою святотатственную руку на христіанъ, христіанскіе храмы и на благосостояніе государства. Въ такомъ безпомощномъ положеніи греческіе христіане обратились къ помощи и заступленію небесной Царицы. Матерь Божія скоро услышала прилежныя молитвы своихъ рабовъ и подкрѣпила ихъ вѣру въ божественную помощь чуднымъ знаменіемъ. Во Влахернскомъ храмѣ совершалось всенощное бдѣніе. Вдругъ среди пѣснопѣній явилась на воздухѣ Сама Заступница небесная, окруженная ликами Пророковъ, Ангеловъ и Апостоловъ; молясь о мірѣ, Она осѣняла Своимъ покровомъ находящихся въ храмѣ христіанъ. Это чудесное явленіе удостоился созерцать св Андрей, Христа

ради юродивый. Узрѣвши боголѣпное явленіе, онъ обратился къ своему ученику Епифанію съ вопросомъ: „видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся за міръ“?—Вижу, отче святый, и ужасаюся! отвѣчалъ Епифаній. Жители Константинополя, узнали о семъ чудѣ, сильно обрадовались и укрѣпилися въ надеждѣ, что Богъ молитвами Ходатаицы, отвратитъ бѣдствіе, грозившее имъ отъ непріятелей. Благочестивое ожиданіе ихъ исполнилось: враги Христовой Церкви были разбиты и прогнаны изъ предѣловъ Греціи. Вотъ въ память этой чудесной помощи и установленъ праздникъ 1 октября.

Другой праздникъ—Казанской иконы Божіей Матери установленъ по случаю спасенія Божіею Матерью нашей Руси въ тяжелую годину междуцарствія.

За два столѣтія до нашего времени на Россійскомъ престолѣ пресѣкся родъ царей Рюрикова дома. Для нашихъ сосѣдей—враговъ это время было самымъ благопріятнымъ для разоренія Руси. Область за областью враги захватывали у насъ то на югѣ, то на сѣверѣ. Поляки и шведы заняли наше отечество, предлагая тѣ и другіе своего царя. Вотъ въ это-то тяжелое время Русь возстала на враговъ и обратилась за помощью къ Пресвятой Богородицѣ, вознося усердныя молитвы предъ чудотворною иконою Ея, принесенною изъ Казани. Среди осажденной столицы, между врагами, томился одинъ русскій святитель. Въ полночь вдругъ келія его наполняется необыкновеннымъ свѣтомъ и святитель видитъ предъ собой св. Сергія Радонежскаго: „Арсеній! сказалъ онъ заключенному—ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ преложенъ на милость; заутра

Москва будетъ въ рукахъ нашихъ и Россія спасена". Радостная вѣсть о семъ, переходя изъ устъ въ уста, проникла въ наше христолюбивое воинство, и оно побѣдило враговъ... Чтобы память о столь чудномъ явленіи покрова Заступницы надъ отечествомъ сохранить въ памяти народа, положено творить торжественное воспоминаніе о немъ 22 октября.

И благодарная наша Русь всегда, съ самыхъ первыхъ временъ, чтила и чтитъ небесную Царицу, какъ первую свою Покровительницу и Заступницу. На великомъ пространствѣ нашей многомилліонной Руси мы встрѣчаемъ множество храмовъ и монастырей, посвященнымъ имени Богородицы. Множество чудотворныхъ иконъ (болѣе 200) доказываютъ особенное покровительство Богоматери нашему православному отечеству. Эти чудотворныя иконы источаютъ множество чудесъ, спасая страждущихъ, умирающихъ и всѣхъ вообще несчастныхъ... При воспоминаніи благодѣяній Заступницы сердце преисполняется чувствомъ благодарности, и уста невольно повторяютъ Благодатной: *радуйся, радосте наша! покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ!*

Прибѣгайте же, слуш., какъ можно чаще къ усердной Заступницѣ рода христіанскаго! „И между людьми, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, если кто имѣетъ своею ходатаицею чью либо матерь, то когда она будетъ просить сына своего за единоплеменника, ближняго или друга, онъ не оставитъ безъ вниманія ея прошенія и ходатайства: что же сказать о томъ ходатайствѣ и дерзновеніи, какое высшая рода человѣческаго и силъ небесныхъ, Пренепорочная Матерь имѣетъ къ Воплотившемуся отъ Нея? Могущество Ея несравненно и

необъятно"! Царица небесная! *Ускори на молитву, потщися на умоленіе: преложи насъ отъ узъ, подаждь намъ и спасеніе.* **Н. С—въ.**

Бесѣды о таинствахъ.

Братіе! Господь нашъ І. Христосъ для усвоенія намъ плодовъ совершеннаго Имъ искупленія, установилъ такъ-называемыя таинства, т. е. священныя дѣйствія, чрезъ которыя тайнымъ образомъ дѣйствуетъ на человѣка благодать, или, что тоже, спасительная сила Божія. Таинствъ семь: крещеніе, мѵропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе. Христіанская вѣра прежде всего запечатлѣвается крещеніемъ. Отъ каждаго, желающаго принять христіанство, требуется во-первыхъ, вѣра, потомъ оглашеніе, т. е. приготовленіе къ принятію крещенія, затѣмъ совершается самое крещеніе, въ которомъ вѣрующій чрезъ погруженіе тѣла въ воду, съ призываніемъ Бога и Отца, и Сына, и св. Духа, умираетъ для жизни плотской, грѣховной и возраждается въ жизнь новую, духовную, святую. Извѣстно, что каждый младенецъ родится во грѣхѣ, который перешелъ на насъ со времени грѣхопаденія нашихъ прародителей, Адама и Евы; поэтому каждый новорожденный младенецъ сперва долженъ быть очищенъ отъ этого первороднаго грѣха, что и совершается въ таинствѣ крещенія. Затѣмъ, возродившись въ таинствѣ крещенія для жизни духовной, святой, христіанинъ нуждается въ помощи, чтобы проводить жизнь дѣйствительно свято, а для этого ему нужны духовныя силы, которыя бы поддерживали его, подкрѣпляли въ подвигахъ благочестивой жизни; эти

силы подаются въ таинствѣ муропомазанія, которое и совершается тотчасъ послѣ крещенія. Далѣе, чтобы сдѣлать крещеннаго совершеннымъ христіаниномъ, нужно таинственно соединить его со Христомъ, Главой Церкви, а это достигается въ таинствѣ причащенія, гдѣ подъ видомъ хлѣба и вина мы вкушаемъ самое тѣло и кровь Христову. Но по слабости своей природы, человѣкъ можетъ дѣлать много грѣховъ, которые удаляютъ его отъ Бога и дѣлаютъ недостойнымъ причащенія тѣла и крови Христовой. Что же въ этомъ случаѣ дѣлать? Нужно открыть всѣ свои грѣхи духовному отцу, ничего не скрывая, да притомъ съ искреннимъ сокрушеніемъ о нихъ, за что мы и получимъ чрезъ видимое разрѣшеніе священника невидимое разрѣшеніе во грѣхахъ своихъ отъ Самого Бога, послѣ чего мы опять будемъ достойны пріобщенія тѣла и крови Христовой, а это разрѣшеніе во грѣхахъ получается въ таинстсѣ покаянія. Совершеніе упомянутыхъ таинствъ равно и послѣднихъ двухъ, брака и елеосвященія, и вообще всѣхъ службъ церковныхъ ввѣряется особымъ лицамъ, получающимъ на то освященіе и право отъ Самого Бога; это пастыри—служители алтаря Господня. Для сего установлено Церковію таинство священства. Въ таинствѣ брака христіанинъ получаетъ благодать, освящающую супружество и естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей. Наконецъ въ таинствѣ елеосвященія христіанинъ врачуется отъ болѣзней тѣлесныхъ посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ.

Итакъ, вотъ сколько въ нашей православной христіанской Церкви таинствъ и вотъ какая благодать преподается христіанину въ каждомъ изъ нихъ. О таинствѣ причащенія, какъ оно совершается на боже-